

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

ПРИКОВАННАЯ
К ДОМУ

Виктория Свободина

Прикованная к дому

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67335984

SelfPub; 2022

Аннотация

Каково это – быть прикованной к дому? Не условно, в качестве домохозяйки, а в буквальном смысле. Причем функции будут в чем-то схожи – хранительница дома. На самом деле, это ужасно, особенно с учетом того, что ты бесплотный призрак коварно убитой невинной девушки. Но однажды один случайный наглый живой гость все меняет. Мне подарена новая жизнь, но обязанности прежние, и я все такая же пленница, однако теперь, когда я снова жива, надо что-то кушать, чтобы вновь не умереть. В моем доме есть телепорт в другие миры, почему бы на этом не заработать? Решено! Открываю гостиницу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8	59
Глава 9	74
Глава 10	82
Глава 11	92
Глава 12	100
Глава 13	107
Глава 14	115
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Виктория Свободина

Прикованная к дому

Глава 1

Вообще, мне не везет с парнями. Все время какая-то ерунда, причин много, то я не нравлюсь, то мне парень не нравится, а если все-таки находится кто-то, с кем есть обоюдный интерес, все равно в итоге я нахожу что-нибудь, из-за чего понимаю, что этот человек не мой вариант. А ведь мне уже девятнадцать лет! А я еще толком даже ни с кем не поцеловалась.

Но этот вариант точно мой. Небывалая удача. Красавец, высокий, умный, атлетически сложенный, обеспеченный, заботливый, добрый, обходительный, обаятельный... список можно продолжать бесконечно. В общем, настоящая девичья греза. Принц на красном бентли. Ему двадцать восемь лет. Сегодня наше уже четвертое свидание! Познакомились на улице. Он подсел ко мне на лавочке в парке, сам завязал разговор, предложил познакомиться. Правда, не знаю, что он во мне нашел – я не роковая красавица, дорогую брендовую одежду не ношу, губы и грудь стандартные, не надутые. Просто обычная девчонка, таких как я в нашем городе полно.

Каждый раз очень волнуюсь. Всегда, когда подхожу к его

машине, чувствую, как бешено колотится в груди сердце, а за плечами словно вырастают крылья. Для свидания с ним я надеваю только новое самое красивое платье, которое только смогу найти и купить в магазине, высокие каблуки, делаю идеальный макияж и прическу. Вечером свидание, а утро и день перед ним тщательная подготовка.

У нас еще ничего не было, только за ручку держались, и один раз он меня обнял, поцелуй в щечку на прощание не считаю. Но сегодня на мне красивое красное короткое платье, и, думаю, это случится – наш первый поцелуй. Если он этого не сделает, честное слово, я сама его поцелую.

– О, ты потрясающе выглядишь, и сегодня я прямо-таки угадал с цветом роз, – произнес Антон, после того, как помог мне сесть, а затем сам сел на место водителя. Антон оборачивается назад, протягивает руку и достает с заднего сидения машины большой букет алых роз.

– Спасибо! – счастливо произношу я, принимая цветы, и тянусь к возлюбленному в тайной надежде, что поцелуй в щеку превратится в нечто большее, но Антон после моего скромного чмока сразу отстраняется и включает зажигание.

Машина летит по вечерним дорогам, мы с Антоном весело болтаем, он постоянно делает мне комплименты, а я таю, даже не интересуясь, куда мы едем. Зная моего кавалера, это будет замечательное место, да мне в принципе с ним везде хорошо.

Но как бы ни было хорошо, я все-таки замечаю, что едем

мы очень уж долго. Городские дороги уже давно сменились проселочными трассами. Сейчас мы и вовсе едем сквозь темный густой лес.

– Антон, куда мы? – спрашиваю я.

– Это сюрприз. Хочу показать тебе одно особое место.

Ну, сюрприз, так сюрприз, ничего против не имею. Но ехать пришлось действительно долго. Мы приехали в какой-то старый поселок, дома здесь потрепанные, старого типа, с резными наличниками ручной работы, покосившимися заборчиками и высокими деревьями-долгожителями повсюду. Но поселок большой, да и дорога нормальная, асфальтированная, освещена неплохо.

Автомобиль останавливается возле большого каменного здания. Наверное, когда-то это был очень красивый особняк или усадьба какого-то богатого аристократа, сейчас же от былой красоты мало что осталось. Окна, большая их часть, выбиты, некоторые заложены кирпичом. Штукатурка во многих местах откололась. Просто старый, постепенно крошащийся и разваливающийся дом, тонущий в заросшем саду. Грустное зрелище.

– Мы сюда так долго ехали? Не понимаю, зачем.

– Давно хотел показать тебе этот старинный особняк. Я интересуюсь историей. Для своих лет он очень хорошо сохранился. Жители не растащили его по частям только благодаря тому, что моя семья давно присматривает за этим домом, наняв охранника среди местных. Наше наследие долж-

но сохраняться. Возможно, когда-нибудь мои дети или внуки захотят его выкупить и отреставрировать. У меня на это нет времени. Если только в старости... дом слишком далеко от города. А пока хочу устроить тебе маленькое приключение. Говорят, в этом доме водятся привидения. Думаю, такого свидания у тебя еще не было. Экскурсия по старинному ночному дому. Сделаем мистическую фотосессию.

Антон достает из бардачка фонарики и фотоаппарат. Мне хочется некрасиво ругаться, и я ругаюсь, но только про себя. Ну куда мне сейчас в моем коротком обтягивающем платье и на высоких каблуках лазить по развалинам? Конечно, у всех свои причуды, но Антон мог бы и предупредить, я бы кроссовки и джинсы надела. Но ладно, теперь уже поздно.

С неохотой выбираюсь из светлого уютного салона в ночь, кормить комаров. Конечно, как-то все подозрительно, но Антону я верю, мы уже не раз оставались наедине, если бы он хотел сделать что-то плохое, он бы уже сделал. Возможностей была уйма.

Вот уже и приятный момент. Антон крепко держит меня, прижимая к себе, и чуть ли не несет по неровной каменной дорожке к дому, чтобы я не споткнулась и не упала. Ощущения захватывающие. На высокое крыльцо кавалер меня буквально закинул, поскольку от лестницы уже ничего не осталось, потом он взобрался сам и там, у парадного входа, зияющего чернотой, он сделал со мной первый снимок, проверил экран.

– Привидений пока не замечено, – весело произнес Антон. – Только одна красавица в красном сексуальном платье.

После еще пары снимков Антон уверенно направился внутрь дома, так уверенно, словно бывал здесь не раз, я же наоборот, тщательно освещая фонариком себе путь, еле-еле двигаюсь вперед. Честно сказать, страшно. Нет, темноты и привидений я не боюсь, во всякую мистику в принципе не верю, а вот в то, что на меня обвалится потолок или я куда-нибудь провалюсь – очень даже. Но внутри дом выглядит гораздо лучше, чем снаружи, и таким уж развалюхой не кажется. Под ногами скрипит красивый старинный невероятной красоты паркет.

– Давай в холле еще пару снимков, – произносит Антон, направляя на меня фотоаппарат.

Вспышки камеры, я позирую, понемногу расслабляясь. В конце концов, свидание выходит и правда необычное и запоминающееся.

– Пойдем, я покажу тебе бальную комнату, там здорово, – говорит Антон, убирая камеры. – Там сделаем еще пару фото.

Бальная зала действительно восхищает. Как раз, когда мы вошли, луна вышла из-за облаков, осветив окружающее пространство. Когда-то очень красивое помещение, увы, разрушается, на колоннах множество трещин, облетела штукатурка, часть паркета снята, на одной из стен красуется большое граффити, но сохранилась очень красивая роспись по-

толка. Стены хоть облупились, но еще проглядывает их бы-
лое красивое оформление. Внимание сразу привлек рояль.
Бедняга лежит в центре зала. Ножек, крышки и клавиш нет,
сам музыкальный инструмент выглядит невыразимо груст-
но, несчастно, одиноко, но в то же время завораживающе.

– Вставай у рояля напротив окна, пока светит луна, долж-
ны получиться потрясающие фото, – приказывает Антон.
Легко.

Итого мы сфотографировались в зале, в нескольких ко-
ридорах, в комнате, когда-то считавшейся спальней, хотя об
этом мало что напоминает теперь, а потом Антон привел ме-
ня в помещение без окон на первом этаже, причем находя-
щееся прямо в центре дома. Сразу бросились в глаза свечи.
Много-много свечей. В первые мгновения жмурюсь. Чув-
ствую, как по лицу расползается улыбка. Антон готовился.
Романтические посиделки при свечах.

Но вот глаза привыкают к свету, и я замечаю, что в ком-
нате кроме свечей больше ничего и нет, а в центре, на по-
лу, начертан рисунок мелком. Круги, звезды, узоры... Пря-
мо оккультная пентаграмма какая-то.

– Антон, а что... – произношу я, оборачиваясь к стоящему
позади кавалеру, но не договариваю. Мне прилетает чем-то
по голове. Мир меркнет.

Из темноты выплываю неохотно, поначалу все плывет, а
потом вдруг я понимаю, что вижу все в странном ракурсе,
как будто с высоты. Непонимающе гляжу сама на себя, лежа-

щую в центре той самой пентаграммы. На вершинах самой большой звезды, вписанной в круг, ровно по одной горящей свече. Я в неестественной позе, распластана как раз в этой звезде: голова, руки, ноги – это ее лучи.

– Получилось! Получилось! Столько попыток! И вот, наконец!

Антон поднимается с колен. Он сидел рядом с пентаграммой, склонившись над книжкой.

«В чем дело, Антон?!» – хочу крикнуть я, но у меня не получается. Вообще не чувствую своего тела и не могу двинуться. Вот теперь я по-настоящему испугалась. Наблюдаю за тем, как мой возлюбленный подходит к одной из дверей. Вообще, в комнате их всего две: одна, через которую мы входили, другую Антон сейчас открывает, и... из нее льется яркий свет.

– Да, да, да! – радостно кричит Антон. – Наконец-то я могу покинуть этот дурацкий вонючий мирок.

Перед тем, как шагнуть в дверь, Антон вернулся за лежащим в углу фотоаппаратом и сумкой, задержался на мгновение возле меня и...

– Спасибо, Аленка. Ты была милой девочкой, но шансов у тебя не было. Слишком сильная, яркая энергетика, мимо я бы не прошел.

Что значит «была»? Какая энергетика? Во мне поднялась злость. Ну-ка стой! Мне нужны объяснения! Силой воли, бешеным желанием заставила себя устремиться вперед и вниз.

Получилось, да еще как быстро! На невероятной скорости, словно лечу, я бросилась на Антона в порыве остановить, не дать ему войти в ту странную дверь, но... ничего не вышло. Я пролетела сквозь него и затормозила, в то время как он сам даже не почесался.

Дверь за спиной Антона закрывается с громким хлопком. Я остаюсь наедине с... собой, той собой, что сейчас лежит в пентаграмме.

Глава 2

Сейчас я уже могу двигаться свободно и медленно подплываю к себе. Страшно, до жути. Но надо. Ближе, еще ближе. Внимательно разглядываю бледную растрепанную девицу в красном платье и, наконец, замечаю то, что раньше в спешке пропустила. Да и красная ткань платья скрыла. Кровь на моей груди в районе сердца. А подо мной кровавая лужа.

Так, если сопоставить факты и ощущения... я мертва? Стала духом и теперь витаю над собственным телом? А-а-а!!! От моего беззвучного крика не сотрясаются стены. Беспорядочно мечусь по комнате.

Нет. Собраться. Может, еще не все потеряно. Как там в фильмах? Призрак ложится в собственное тело, и человек оживает, выходит из комы. Надо хотя бы попробовать. Но вот еще одна загвоздка, даже если я вернусь в свое тело и оживу, далеко ли я отсюда уползу? С раной в сердце, из которой обильно вытекает кровь. Это хорошо бы так в больнице ожить, под наблюдением врачей. Даже если предположить, что мне удастся выползти из дома, спуститься с крыльца, проползти по двору и выбраться на улицу, кто меня заметит? На улице глубокая ночь. Где тут больницы, неизвестно.

В общем, я не жилец, даже если в тело еще можно вернуться. Может, разведать обстановку? Вдруг больница через

улицу? Или какая-нибудь компания у дома стоит. На нереальной скорости лечу сквозь стены дома в сторону выхода и вдруг врезаюсь в одну из стен. Пробую проникнуть сквозь нее один раз, другой. Не получается.

Разбитое окно! Вот в него тогда. Нет. Почему-то меня не пускает во двор. Внутри дома передвигаюсь свободно. Тогда обратно, в свое тело, и ползти, если смогу, на свой страх и риск.

Я снова в комнатке без окон. Подплываю к своему телу и кое-как вроде бы в него проникаю, но по ощущениям это точно так же, как проходить через стены – никак. Смотрю на потолок. Ни боли, ни каких-либо еще ощущений.

Всплываю вверх. Картинка не изменилась. Я все такая же смертельно бледная и не подающая признаков жизни. Подлетаю к телу совсем близко, приглядываюсь. Ни одна жилка не бьется под кожей, грудь не вздымается, а у меня ничего не вышло. Я мертва, и это, похоже, окончательно.

Отчаяние завладело душой. Зачем? Зачем я все еще тут? Почему мыслю? Существую? Я бы предпочла темноту. Если бы могла выть и рыдать, я бы сейчас это и делала, а так душа разрывается от боли на части, но эта боль не находит выхода. Нет спасительной темноты. Нет больше ничего.

Мечусь по комнате, но здесь мне быстро становится тесно. Пытаюсь хоть как-то выбраться из дома, пробраться в любую щель, убраться отсюда подальше, и не могу. Стены не пускают наружу. Взлетаю на самый верх, под крышу, но и к небу

мне путь закрыт. Что же... вниз. В доме есть большой подвал, но и там ниже определенного уровня меня не пускает. Как так? Может, у всех умерших нечто подобное?

По дому металась всю ночь, проклиная Антона за подлость и себя за доверчивость. Дверь, куда ушел мой убийца, как я выяснила, ведет в малюсенькую подсобку, так что тут полнейшая мистика. Несколько раз пыталась вернуться в тело, но это мне ничего не дало. Ситуации страшнее не придумаешь. Ладно смерть, небытие, пустота, переход куда-то, но вот того, что сейчас – врагу не пожелаешь.

Под утро немного успокоилась. Из окна второго этажа наблюдаю за пробуждающимся поселком. Тихая зеленая старая улочка. Пока только одного раннего пешехода заметила – дедушку с дворнягой на поводке, и все.

Так, ну тетя, с которой я жила последние годы, конечно, всплакнет, когда узнает про мою смерть, но может даже где-то вздохнет с облегчением. Последний год она тщательно старалась меня куда-нибудь выселить. Сначала в общежитие при институте, но туда берут только иногородних, да и я особо туда не стремилась, условия там ужасные. Потом тетя стала мне сватать сыновей своих подруг, в надежде, что я все-таки выскочу за кого-нибудь замуж и съеду, но увы. Кавалер мой новый и последний тете очень понравился, она меня на свидания с Антоном чуть ли не выпихивала. Папу я видела в своей жизни от силы пару раз. Они с мамой развелись, когда мне еще года не было, и энтузиазма в плане встреч он нико-

гда не проявлял. Те пара встреч исключительно моя инициатива. Мама сейчас живет за границей со своим новым мужем, и ей давно тоже нет до меня дела, спасибо, что деньги ежемесячно тете отправляла на мое содержание, но после восемнадцати лет и они стали высылаться реже, нерегулярно, а те деньги, что приносила моя подработка в бургерной, тетю явно не устраивали.

Интересно, мама приедет на похороны? Хотя для похорон сначала должны найти мое тело. Интересно, после предания земле моя душа успокоится и развеется? Очень бы хотелось.

Со дня моей смерти прошло четыре дня. Сколько за это время успела надумать и как настрадаться – вспоминать не хочется. Самые интересные события за это время – оживление местных жителей возле забора дома. Мне не было видно, что конкретно они там рассматривают, но предполагаю, что это красный бентли моего убийцы. Скорее всего, для этого поселка такая машина редкость.

Наверное, благодаря яркой машине мое тело нашли достаточно быстро. Тетя ведь должна была подать заявление в полицию о моем исчезновении и заодно указать, на какой машине и с кем я уехала. Сейчас наблюдаю за тем, как в дом нахлынули полицейские. Большинство столпилось возле моего брэнного тела, фотографируют, обсуждают произошедшее, делают предположения. Забирайте меня уже отсюда скорее! Надоело в этом доме.

Наблюдаю за тем, как молоденький полицейский вбегает

в комнатку и сообщает главному:

– В саду найдены еще тела девушек! Все были вместе закопаны под яблоней. Всего пока нашли четыре тела.

Ох, ты ж...

– Похоже, мы имеем дело с маньяком, – тяжело вздохнул главный. – Причем поехавшим на теме оккультизма. Надо разослать его ориентировки. Главное, знаем, кто, найдем.

Не найдете. Я так думаю. Подозреваю, что места, куда ушел Антон, без каких-либо сожалений бросив машину, да и всю свою жизнь, нет на наших картах.

Наконец, настал тот час, когда меня, такую красивую, упаковывают в черный мешок и выносят из дома. С радостью следую за телом, в надежде, что скоро все закончится для меня. Но нет. Тело вынесли и увезли, а я так и не смогла выбраться из дома. Я-то думала, что моя душа привязана к телу, и то не пускает дальше определенного радиуса, но нет. Опять хочется выть. Я вновь осталась одна в этом мерзком доме неизвестно на какой срок.

Потянулись долгие скучные дни. Можно было бы, конечно, страдать и страдать, ненавидеть, метаться, но толку? Все равно от этого ничего не изменится.

Первое время в мой досуг еще вносили разнообразие время от времени появляющиеся полицейские, но потом и их поток иссяк. Вход оцепили предупреждающими лентами, и все. Никакого охранника у дома нет, либо я его не видела. Местные, как заметила, в дом вообще не суются. Даже лю-

бопытные вездесущие дети, и то не появляются. Даже когда люди просто по улице идут, участок возле дома стараются проходить побыстрее.

Дни плавно перерастают в годы. Я уже начала терять счет времени. Сколько я в этом доме? Три, пять, десять? Времена года сменяются одно за другим, а мне остается только наблюдать. Это сводит с ума, но разум как таковой я отчего-то не теряю, да и осознание себя как личности тоже, ну или мне так кажется.

Год за годом... Дом почему-то не разрушается и никак не стареет. Это я могу сказать точно, потому что знаю каждый миллиметр своей камеры. Разве что дикий виноград обвивает дом все сильнее, закрывая мне вид на улицу. Со временем остались только два желания – окончательно умереть или снова ожить, чтобы по-настоящему насладиться жизнью.

Сейчас уже начинаю забывать свою прошлую жизнь, но раньше от скуки постоянно думала, вспоминала, анализировала, как же глупо я упускала время, чего-то не делала, только потому что стеснялась, сомневалась или боялась. Будь у меня жизнь и тело, я бы объездила весь мир, обязательно бы искупалась в океане, нырнула с аквалангом, прыгнула с парашютом, попробовала все кухни мира и много чего еще. Просто бы жила на полную катушку, ни за что не привязываясь надолго к одному месту. Начинаем ценить то, что у нас есть, только когда потеряем.

Иногда мне удавалось войти в состояние, похожее на дре-

му, в эти моменты я словно становилась самым домом, а мое «я» исчезало, но, увы, ненадолго.

Развлечений в эти годы у меня было мало – следить, как растут деревья во дворе и проходят мимо люди. Особая радость, если пара птиц по весне решит свить гнездо. За тем, как птицы выводят птенцов, я могла наблюдать днями напролет. Увы, птицы редко когда гнездовались в заброшенном доме. Вообще, мое жилище избегают не только люди, но и животные. Кошки боятся дома как огня, собаки, рыча, обходят стороной, крысы иногда бывают, но они, как и птицы, гости редкие. А насекомые словно и не видят дом, максимум садятся на виноград, но в дом не залетают. Но в какой-то момент что-то изменилось.

Глава 3

В первый раз это случилось, когда я наблюдала за играющими на улице мальчишками. Видимо, у них завязался спор о храбрости, и они стали друг друга подталкивать к забору моего дома, но сами же потом отбегали. Потом явно соревновались между собой, кто подойдет ближе к калитке. И тут один из мальчишек поднял руку, указал на окно, из которого я подглядываю, и что-то произнес, после чего все мальчишки дружно заорали на всю улицу и убежали. Получается, они меня увидели. Что еще может быть страшного в окне, не представляю.

Второй раз был, когда я в очередной раз, пролетая по дому «задела» одну давно отвалившуюся старую деревяшку, она двинулась, мне это не померещилось. Потом пробовала еще много раз двигать предметы, но ничего не выходило.

Третий раз получился немного забавным. В доме наконец-то появился гость. Молодой щупленький мужчина с камерой наперевес. Как я понимаю, как раз искатель острых ощущений и всего мистического. Пришел ночью, в полнолуние. Надев какие-то странные наушники с антенками и вооружившись постоянно мерно пищущим прибором, похожим на рацию, он стал крадучись пробираться по дому. На голове фонарик, на шее фотоаппарат. Ни разу прибор гостя не запищал громче при моем приближении.

Вот, мужчина принялся снимать бальную залу. А мне что, жалко, что ли? Позирую. Отснял. Решил посмотреть снимки на небольшом экране фотоаппарата. Мне тоже любопытно, потому парю над плечом гостя. Первое же фото, и мужчина изумленно выдыхает. На фотографии на фоне окна виден темный размытый женский силуэт.

– Не очень вышло. Я какая-то мутная и вообще полноватая.

Мой визитер визжал, как девчонка, а ноги как быстро уносил! С изумлением глядя вслед гостю, осознала, что, скорее всего, он меня услышал. Но как?

С тех пор догадалась, что моя сила в качестве привидения растет. Вновь пыталась тренироваться, как-то воздействовать на материальный мир, и иногда даже получалось, но бессистемно. То есть от моей воли тут мало что зависело. Поняла, что нужно набраться терпения и ждать. Нежить стало чуточку интереснее.

К сожалению, тот щуплый мистик так больше и не объявился, даже других охотников за потусторонним не пришло. Неужели нигде не было опубликовано мое призрачное фото? А жаль. Я надеялась стать популярным мистическим объектом. Просто чтобы нескучно было. Года, проводимые в одиночестве и бездействии – вот самое страшное.

И вновь все вернулось в прежнюю колею. С нетерпением ждала любого события, и, наконец, спустя годы оно произошло. В дом нагрянули строители. Звучит слово реставрация.

Я радуюсь. Нет, я просто счастлива. Люди в доме! Столько всего интересного.

Правда, радость моя длилась недолго. В качестве привидения я стала сильнее, но вот контролировать себя я не научилась. Строители начали вздрагивать каждый раз, когда у них что-то падало без видимых на то причин. С приходом темноты стремились закончить поскорее работу. Иногда я кому-то, похоже, мерещилась.

Работы закончились в момент, когда один из рабочих упал с крыши, повредив себе голову и сломав ногу. Честное слово, это не я – я мирное привидение, да и нет мне хода на крышу. Неуклюжесть или халатность рабочего списали на меня. Строители дружно заявили, что здесь работать не будут ни за какие деньги, собрали вещички и уехали. Почему-то новая бригада так и не появилась, а желание реставрировать дом, видимо, у властей отпало, ну или деньгам на реставрацию нашли новое применение. Одно хорошо – кое-что успели немного обновить. Будет, что рассматривать в последующие годы.

И буквально где-то пару лет спустя – новая радость. В дом приехала целая семья – папа, мама и маленькая дочь. В компании с семьей женщина в строгом сером костюме, как я поняла из разговоров, риэлтор. Она ну очень красочно расписывала дом. Точнее потенциальное удачное вложение, если дом снести и на этом месте отстроить новый. Землю, по описаниям риэлтора, власти отдают за сущие копейки и снимают

с объекта статус исторического, территория огромная. Чем не удачная покупка?

Такому варианту я тоже обрадовалась. Если дом разрушат до основания, то есть шанс, что я, наконец, освобожусь. Прячусь за углом, чтобы не вспугнуть потенциальных покупателей, но увы. Меня заметила девочка, улыбнулась мне, а затем показала на меня рукой и что-то тихо сказала своей маме. Мама семейства взглянула в мою сторону и, похоже, тоже что-то заметила: во взгляде отразился потусторонний ужас, она схватила своего мужа за руку и потребовала, чтобы тот тоже взглянул на меня, но к этому моменту я уже успела сбежать. Глава семейства отругал его женскую часть за излишнее воображение, и экскурсия продолжилась.

Теперь я еще осторожнее, наблюдаю на расстоянии, но все равно в какой-то момент моя сущность каким-то образом задевает строительную балку, которая с грохотом падает со старой лестницы.

– Это крысы... – успокаивающее произносит риэлтор, но поздно.

Потенциальные покупатели, подхватив своего ребенка, сверкая пятками, уносятся из дома. Риэлтор тяжело вздохнула и погрозила кулаком куда-то в пространство.

– Чтобы в следующий раз не шалил! Мне надо продать этот участок.

Стальная женщина! Нет, я правда в восхищении. Видимо, риэлтор – это такая профессия, где самого черта не боятся,

а если уж в придачу к нему дом – в бараний рог любой полтергейста загнут.

Поднялась на второй этаж и с грустью наблюдаю за тем, как семья садится в машину. Девочка на заднем сиденье обернулась, словно что-то почувствовала, нашла меня взглядом и мне помахала. Я помахала в ответ. Машина с визгом сорвалась с места.

Почему-то бесстрашная риэлтор больше не приводила в гости покупателей, да и сама так и не появилась. Такое впечатление, что люди словно забывают о доме. А сейчас и по-прежнему – дом словно испугался, что его могут снести, и, вот вновь долгие годы у нас нет гостей. Люди на улице, проходя мимо, теперь даже головы не поворачивают в сторону участка. То ли я схожу с ума, то ли начинаю чувствовать дом, и мне кажется, что у него есть свое сознание и силы.

В следующий раз гости у нас появились не скоро, а уж обстоятельства для этого были для меня и вовсе странные. Мир начал меняться. Небо вдруг запылало алым. Длилось это три дня. Днем небо ярко-алое, ночью темно-алое, вот и вся разница. День не день, и ночь не ночь. Солнца не видно, тьмы как таковой тоже нет. А потом завывали тревожно и громко сирены. Наблюдала за суетой на улице, как люди куда-то поспешно собираются и уезжают. А потом пришли они.

Монстры. Чем-то они были похожи на огромных лысых волков, скрещенных с человеком, вид имели ужасный. Иногда эти твари шли на поводке вместе с людьми в одежде для

моего мира не присущей. Может, конечно, за годы моего заточения мода и изменилась, но одежду людей в поселке я видела, а эти люди и их наряды мне показались чужими. Они не ездили на машинах, они передвигались либо пешком, либо верхом на больших ящерах.

После визитов людей и монстров целых домов в округе практически не осталось. Только мой дом остался нетронутым, его попросту не замечали, а я даже начала радоваться, что уже мертва и все эти монстры мне не страшны.

Над разоренным поселком часто пролетали боевые самолеты, но со временем их начало становиться все меньше. Но люди все еще иногда посещали поселок. Я называла их беженцами. Порой группами, порой по одному, усталые, изможденные, они проходили мимо моего дома. Но однажды я заметила, как по улице бежит женщина с ребенком на руках. Издали уже слышался страшный вой волко-монстров. Я видела, как женщина в отчаянии оглядывается и вдруг поворачивается в сторону моего дома. Прятаться. Она побежала прятаться ко мне.

Наблюдаю за тем, как гостя в самом дальнем углу темной комнаты на первом этаже умоляет девочку лет четырех, которую все еще крепко держит на руках, не плакать, чтобы монстры их не услышали. Оставила своих гостей. Не хватало им еще призрака увидеть.

Наблюдаю за улицей. Показались монстры. Их пятеро. Они бредут не торопясь, постоянно принохиваясь. Самый

большой из них, явный лидер, сделал знак головой, и монстры разбрелись по ближайшим разрушенным домам, а сам вожак неспешно направился к моему дому. Вот он уже внутри. Идет медленно, мягко и в верно для себя выбранном направлении – к моим гостям.

Он в комнате. Женщина заметила его, теперь уже и она плачет, больше не боясь, что ее услышат. Она крепче обнимает девочку и закрывает ей глаза. Монстр торжествующе оскалился, приготовился к прыжку и...

Не знаю, что со мной произошло, но я буквально почувствовала, что материальна. Мой рык был оглушающим. Я остановила монстра в прыжке и словно полностью его сдавила, погрузив в невидимый кокон. Монстр дергался изо всех сил, пытался рвать меня зубами, но кусал только густой воздух.

Все закончилось быстро. Монстр безжизненно повис. Опустила его на пол. С тревогой жду, не появится ли в доме дух убиенной мной твари, но ничего такого не чувствую.

– Спасибо, – произнесено дрожащим голосом позади меня.

Оборачиваюсь. Женщина с ребенком. Совсем о них забыла. Они смотрят на меня, но в их глазах нет страха.

– Оставайтесь в доме сколько нужно, здесь вы в безопасности, – произнесла я, сама не веря в то, что могу говорить, но потом ощущение моей материальности пропало, да и гости явно перестали меня видеть.

Глава 4

Они прожили у меня чуть больше недели. Пока не закончилось мясо убитого мной монстра. Благодаря женщине я узнала, что, оказывается, в глубине заросшего сада есть колодец, причем до сих пор действующий. Пока она, порой надолго, отлучалась в поисках полезного инвентаря в округе, я присматривала за ее дочкой, которая ни капли не боялась моих проявлений в виде потустороннего призрака. Из разговоров, которые женщина словно бы вела со мной, потому как ни к кому конкретно не обращалась, я, наконец, узнала, что происходит в мире: открылся какой-то там разлом, и из него хлынули захватчики из иных миров. У них не было нашего современного оружия, зато были монстры и магия. Магия оказалась сильнее. Сейчас наш мир захвачен, новые силы перекраивают его по своим стандартам. С сожалением провожала своих гостей. Не знаю, куда они держат путь, но очень надеюсь, что все у них будет хорошо.

Потом мы с домом еще не раз принимали у себя беженцев, спасая их от преследования. Теперь люди перестали бояться потустороннего, ведь оказалось, что в жизни может быть кое-что страшнее одного безобидного, где-то даже обаятельного привидения.

Потом все утихло. Долгие годы ничего особого не происходило. Монстры пропали, люди если и проходили мимо до-

ма, то уже никуда сильно не торопясь, в нормальной одежде, без оружия и без печати усталости и страха на лицах. А потом и вовсе начались чудеса. Проложили небольшую дорогу рядом с домом, и даже появились машины, но не такие, как раньше: они парили в полуметре над новой дорогой, и колеса в этих машинах предусмотрены не были. Правда, передвигались они не очень-то и быстро, возможно даже медленнее, чем их предки с колесами, но все равно смотрятся потрясающе, еще и плавные, совершенно бесшумные, без выхлопных газов. Похоже, дела у моего мира налаживаются.

Вот уже и поселок начал отстраиваться заново. Новые дома небольшие, с несколько иной, доселе невиданной мне архитектурой и стилем, но что-то неуловимо знакомое и родное в них все равно есть. Так нестерпимо хочется выбраться из дома, посмотреть на новый мир, но увы. Хотя... все течет, все меняется. Как оказалось, даже для меня.

Наблюдаю за тем, как возле входа в мой дом паркуется черная машина нового типа. Из нее вышел высокий симпатичный брюнет, который без каких-либо проблем перемахнул новенький забор, который мне, в дополнение к старому, полуразвалившемуся, недавно построили новые поселенцы. Затем пришелец уверенно идет к дому, поднимается по скрипящей деревянной лестнице, которую когда-то на скорую руку сколотили для своего удобства рабочие, и заходит в дом. Прячусь как можно тщательней, чтобы не спугнуть гостя. Очень интересно, зачем он пришел.

С огромным изумлением слежу за тем, как незнакомец стремительно проходит прямо к той комнате, где я была убита, заходит в нее, зажигает на руке маленькое солнышко, от чего я чуть не выдала себя изумленным охом, внимательно осматривается и...

– Просто потрясающе! Открытый дикий источник! Энергии прорва. Повезло так повезло. Даже не надо танцы с бубном устраивать, чтобы распечатать переход.

Молодой мужчина быстро произносит какие-то слова на незнакомом мне языке, затем уверенно идет к двери, ведущей в подсобку, открывает ее и в удивлении замирает. А что удивительного? Подсобка как подсобка.

– Та-а-ак. Я не понял, – мужчина все еще с изумлением пялится в темную маленькую комнатку. – Почему телепорт не сработал? Ошибки с моей стороны быть не могло. Потoki перехода сильные, стабильные, телепорт рабочий. Тут что-то другое.

Теперь гость с подозрением оглядывается вокруг себя, солнышко в его руках из белого становится угрожающе красным.

– Я так понимаю, у перехода есть хранитель. Только непонятно, где он. Ау! Покажись!

Нашел дурочку. Я, конечно, уже мертва, бояться мне нечего, но вот этот огненный шар на руке гостя мне доверия не внушает. Визитер не угомонился. Пошел искать то ли меня, то ли еще кого по всему дому. С чего я решила, что хра-

нитель – это вообще именно я? На всякий случай все равно прячусь по всем дальним углам.

Стало вечереть. Гость не уходит, за тем, что он делает, не слежу, но просто чувствую, что он еще здесь. И вдруг меня со страшной силой потянуло куда-то. Противлюсь этой силе, но она все равно выносит меня в бальную залу, где, как оказалось, сидит гость рядом с начертанной мелом пентаграммой и вслух, словно стихотворение, мерно произносит слова на незнакомом языке.

Пентаграмма! Нет-нет, только не это, только не снова. Так страшно я еще никогда не выла и не рычала. Изо всех сил пытаюсь лететь прочь, но меня все равно тянет к начертанному на полу рисунку. Когда я оказываюсь прямо в центре него, человек резко прерывает свой речитатив.

– Так-так, кто тут у нас?

Мужчина с любопытством, без малейшего страха меня разглядывает. В умных веселых глазах цвета лазури удивление смешивается с восторгом.

– Ух, ты! Привидение. Какая редкость.

Оскаливаюсь и чувствую, как мои призрачные волосы поднимаются сами по себе, шиплю:

– Уходи отсюда!

– Да я бы рад, только телепорт не открывается. Откроешь мне?

– Я не знаю, как.

Бьюсь о невидимую преграду. Раньше мой клеткой были

стены дома, а теперь края пентаграммы, отчего мне невероятно страшно. Я не знаю, что со мной будет, если меня навеки запрут в такой маленькой тюрьме.

– Хм, – мужчина внимательно меня изучает. – Вообще удивительно. Если полагаться на учебники и исторические справки, привидения быстро теряют разум и четкую форму, да и не говорят связно. А тут и формы, и сознание, и осторожность, иначе я бы нашел тебя куда быстрее. Что-то тут не так. И источник сильно фонит. Ты, случаем, не знаешь, кто распечатывал телепорт? Судя по всему, дилетант, потому что после перехода не прикрыл его как надо. И, кажется, тебя подпитывал напрямую источник, с которым ты вошла в такую сцепку, что поневоле стала хранителем, даже несмотря на то, что являешься бесплотным духом, другого объяснения я не нахожу.

– Уходи-и-и, – шиплю я.

Человек молчит, думает о чем-то своем.

– Ну да, в таком виде телепорт ты мне не откроешь, он попросту не будет тебе подчиняться. Но я уже проверил, как призрак ты очень сильна, хорошей чистой энергии в тебе накоплена прорва, хватит на обретение физической оболочки. Ну что, заключим сделку? Я помогу тебе обрести то, о чем наверняка мечтают все призраки – жизнь, а ты за это всего-то и сделаешь, что позволишь мне пройти через телепорт, куда требуется.

Застыла. Жизнь? Я вновь обрету жизнь?! Как-то не верит-

ся и, не знаю почему, но чувствуется какой-то подвох. Но не в моем положении выбирать и сомневаться. Жизнь! Жизнь! Жизнь!

– Хорошо, я согласна. Что надо делать? – мой голос удивительным образом поменялся, стал обычным, из него исчезли потусторонние жуткие нотки.

– А ничего, я сам все сделаю. Благо, ты имеешь дело с крутым магом.

Нотки хвастовства и самодовольства от меня не ускользнули. Маг ногой стер одну из линий пентаграммы, и я оказалась на свободе. Взлетела.

– Стой! И давай к полу. Я сейчас тебя материализовывать буду. В новом виде ты летать не сможешь, упадешь.

Послушно спустилась вниз, замерла и терпеливо жду. Маг водит вокруг меня руками, что-то говорит на своем волшебном языке. Изменения почувствовала сразу. Тяжесть. И мои ноги. У меня есть ноги! Они плотно прижимаются к полу. Подняла руки к лицу. Вот они, мои родные. Ха! И красное платье на мне. Совсем как новенькое! Готова прыгать от счастья. Я снова я! Живая!!!

– Хм, ну что-то как-то не знаю, – вдруг произнес маг. – Скучно. Ты, конечно, миленькая, но так же неинтересно. Новая жизнь, новая внешность. Твое нынешнее материальное тело пока легко поддается изменениям. Решено. Всегда хотелось почувствовать себя в роли создателя.

– Что? Не на...

Поздно. Чувствую, как у меня растёт и тяжелеет грудь, я становлюсь выше, попа, кажется, расширяется. Волосы стремительно отрастают.

– Что ты творишь, человек? – шиплю я.

В ответ маг радостно гогочет. Чем-то он мне сейчас напоминает самца бабуина.

– Ха-ха! Ты сейчас просто-таки моя эротическая мечта подросткового возраста. Помесь драконицы и эльфийки. Если тебя кто увидит, вот будет загадка, ведь эти расы не скрещиваются.

– Какая эльфийка?! Верни мне человеческий облик. Как я людям покажусь? Из дома выйду?

– Сейчас люди этого мира и не к такому привыкли. А выйти не сможешь за забор. Максимум, по территории гулять.

– Что-о-о? Почему? Я ведь снова жива.

– Не совсем. Я хоть и крутой маг, но не творец. Ты жива, пока тебя поддерживает энергия перехода – уйдешь далеко, подпитки не будет, вся магия развеется, да и ты тоже развеешься.

– Это не жизнь вовсе. Какой в ней смысл, если я все равно не могу уйти из дома? Как мне вообще тут выжить, дом не пригоден для жизни. Где я возьму еду, в конце концов?

– Это не мои проблемы.

– Тогда никакого открытия перехода. Возвращай меня в прежнюю форму.

– Ладно, ладно, – ухмыльнувшись, мужчина поднимает

руки вверх в знак примирения. – Я что-нибудь придумаю. Жди меня здесь. Хотя куда ты уйдешь, да? Ха-ха.

Вот весельчак-то какой мне попался. С тревогой смотрю за тем, как гость стремительно, так же, как и появился, покидает дом.

Глава 5

А вдруг не вернется? А вдруг обманул? А вдруг...

Он вернулся спустя минут пятнадцать. За это время я успела передумать все, что только возможно плохое. Но зато решила выйти на крыльцо и теперь сижу на нем, подставив лицо теплым летним солнечным лучам, и мне настолько хорошо, что только за эти несколько минут жизни готова простить магу любой дальнейший обман, если таковой будет. Почему-то дальше крыльца спуститься не решила, хотя и хочется пройтись босиком по траве. Сама не знаю, отчего так волнуюсь.

– Так, ну что, красота моя огненно-рыжая, пошли в дом, ритуал над тобой проводить будем, – скомандовал маг, когда оказался на крыльце.

– Какой ритуал? Как тебя вообще зовут?

– Много вопросов, мало дела. Дан меня зовут.

Рядом со мной опустился большой белый объемный пакет.

– Вот, это тебе и подружке твоей новой на первое время поесть, попить, дальше сама будешь разбираться.

Вдруг из-за пазухи ветровки Дана раздался протяжный грустный мявк котенка.

– Ты принес котенка? – удивилась я. – Зачем?

– Ну тебе же нужно тело, которое сможет гулять за пери-

метром телепорта. Так быстро я больше никого не нашел. Был, конечно, один старый бродячий кобель, но его в любой момент может поймать и забрать служба зачистки. Кошка будет не так приметна.

– Подожди. Я стану кошкой?

Маг тяжело вздохнул.

– Слушай, а ты при жизни не была магом, что ли? У твоей души такая сильная энергетика, я думал, хоть и без высшего образования наверняка, но ты все-таки что-то знаешь.

– Какой маг? Я жила в то время, когда магию считали выдумкой.

– Да? Кто же тогда открыл телепорт, если не маг? Погоди, хочешь сказать, что ты умерла еще до великого межмирного завоевательного похода, объединившего все миры в Единое Кольцо Антора?

– Видимо.

– У-у-у, ну ты и старушка. Оказывается, я такую древность тут откопал. В общем, кошкой ты не станешь, но я сделаю так, что это котенок станет одержим тобой. Твоя душа сможет проникать в кошачье тело и управлять им. Кошка может уходить от дома как угодно далеко, но через пару-тройку дней все равно лучше вернуться. Энергия перехода не бесконечна, можешь потерять контроль над кошкой, и твоя душа вернется в основное тело, а котенок может и не вернуться самостоятельно для перезарядки и восстановления связи, если не захочет или не вспомнит дорогу. Пока ты в теле ко-

тенка, твое основное тело «спит», заботься, чтобы спало оно в безопасности и в относительном удобстве.

Заходим с магом в дом и проходим в зал. Дан достает из-за пазухи малюсенького котенка, то ли серого, то ли просто сильно грязного, пыльного точно. Тощий, жалкий, шерсть свалена. А уж как мяукает отчаянно-несчастно.

– Какой тощий. Как только душа в теле держится, – невольно произнесла я.

– Там в пакете есть кошачий корм и молоко.

Пока Дан чертит мелом на полу новую пентаграмму, кормлю и глажу котенка. По-хорошему, его бы отмыть и ветеринару показать.

– А что, если кошка долго не проживет? Болезни, несчастные случаи, да и просто старость. Котенок и сейчас не выглядит особо здоровым.

– Во время ритуала в плане здоровья он восстановится. Уровень здоровья твоего питомца и его долголетие, при наличии неразрывной связи, будет зависеть напрямую от тебя. Котенок должен быстро вырасти, чтобы сравняться еще и с твоим психологическим возрастом. Со старой собакой, кстати, такой фокус бы не получился, внешне она бы так и осталась старой.

– А я? Сколько в среднем проживу, если умирать от старости?

– Нет, никакая старость тебе не грозит. Твое тело, как бы это сказать, не привычная тебе материя, а на самом деле

чистая магическая энергия, только настолько уплотненная, что отражается и в нашем материальном мире, и подстраивающаяся под его физические законы. Ты, конечно, со временем, если научишься, сможешь видоизменяться, сможешь выглядеть как старушка, если захочешь, но как таковая естественная смерть у тебя наступит только со смертью источника, на котором стоит телепорт. Ты можешь развеяться, если уйдешь за пределы источника, можешь вновь перейти в состояние привидения, если сильно физически повредишь созданное мной материальное тело.

– Если я развеюсь, что со мной будет? С моей душой?

– Этого никто не знает, вообще-то. Ну, кроме самих умерших. Но тела, после поднятия их некромантом, о загробной жизни не рассказывают – ничего об этом не помнят. А твое состояние в виде привидения – смертью как таковой это назвать трудно. Умер физический носитель, но энергетическая составляющая никуда не ушла, оставшись привязана к этому миру.

Как все сложно. Но как интересно, а главное жизненно! Дан начертил одну, но очень большую пентаграмму, после чего скомандовал:

– Бери котенка на руки и залезай в центр. Только аккуратно, линии не потри.

Делаю указанное и до позднего вечера сижу с быстро уснувшим котенком в пентаграмме. Ничего нового для себя, когда маг закончил свой бубнеж, не почувствовала. Дан то-

ропливо стирает линии пентаграммы.

– Все, я закончил. Давай, открывай мне портал, я пошел.

И так тут с тобой много времени потерял.

– Как это работает? Вселение в котенка?

– Я откуда знаю? Я же не привидение. Сама разберешься.

Свою часть сделки я выполнил, открывай давай.

Оставаться одной, без поддержки, страшновато, но и, честно сказать, Дан этот меня порядком напрягает. В конце концов, если и стану вновь привидением – мне не привыкать, так что пусть идет. Нерешительно останавливаюсь возле двери, через которую когда-то ушел Антон.

– Ну? Мир три-пять-ноль, второе полукружие. Открывай.

Ну да, цифры мне многое сказали и очень помогли, тем не менее, произнесла их про себя, мысленно попросила дом помочь и открыла дверь. С изумлением смотрю на солнечного цвета переливы неизвестной мне субстанции, чем-то напоминающей отдаленно воду. Вода не выплескивается, заполнила весь дверной проем. Надо же, что-то у меня получилось.

Маг отодвинул меня в сторону, поводил руками над поверхностью воды, тем не менее, ее не касаясь, после чего довольно кивнул.

– Векторы верные.

Дан шагнул в проем и был таков. Даже не попрощался. Стою возле двери и замороженно смотрю на светящийся портал. Не знаю, как я на это решилась, но сначала прислонила

к «воде» ладонь. Субстанция вязкая, скорее по ощущениям напоминает гель. Интересно, а мне можно туда? Хотя бы заглянуть? Как в окошко. Отдернула руку. Нет, нельзя рисковать. Я еще жить толком не начала.

Закрыла дверь, а когда вновь открыла, портала уже не было. Остался только обычный чулан. Ладно. Надо разбираться, как теперь жить и что делать. Вернулась обратно в зал.

Что имеем. Крыша над головой у нас с котенком имеется, уже хорошо. Дом в непригодном для долгой и счастливой жизни состоянии – уже плохо. Денег нет, покупать еду не на что, как зарабатывать на дому, идей нет. Пока самый острый вопрос – вопрос пропитания. Затем надо позаботиться о том, чтобы мое тело было в безопасности – если поранюсь, например, лечить вряд ли кто-то будет, на это нужны деньги, да и документы наверняка какие-то. Вряд ли мне, с моей новой внешностью, восстановят старый паспорт, да и думать о том, чтобы воскреснуть и жить по прежним документам – вообще смешно, это я даже не об измененной внешности говорю.

Посмотреть бы, что там маг с моим телом намудрил и как я теперь выгляжу, но зеркал в доме нет. Вижу только, что грудь большая, талия осиная, ноги длиннющие и кончики волос самого что ни на есть вульгарнейшего огненно-красного оттенка. А еще нащупала уши. Действительно какие-то эльфийские, кончики вытянутые, длинные. Нет, я не против красивого тела, если оно и правда таковое, только прежнее

роднее и ближе.

Котенок спит прямо на полу возле разбитого рояля, а я тихонько шуршу пакетом с купленной Даном едой. В глазах темнеет от предвкушения, да и просто голода. Первое, что достала – банан, причем не самый лучший, с черными крапинками и одновременно с зеленой. То есть незрелый, но уже начинающий подгнивать. Сняла кожуру.

Ох, мама дорогая! Получаю настоящий пищевой оргазм от каждого съеденного малюсенького кусочка. Растягиваю удовольствие, как могу, но банан все равно очень быстро заканчивается. Правда, непередаваемо. Снова ощутить вкус еды спустя, возможно, века без пищи. Остроту удовольствия сравнить попросту не с чем.

Видимо, из-за моих стонов наслаждения проснулся котенок. Мелочь тут же запищала и поползла ко мне. Милота невозможная. Подхватила котенка, легко уместившегося у меня на ладони, и подняла руку с ним вверх.

– Нарекаю тебя Сателлит, – пафосно и громко произнесла я. Гром не грянул, земля не задрожала. – В быту Сатешечка, Сата, Литуся. Давай-ка сейчас еще немного тебя покормлю, разберу покупки нашего общего знакомого, а потом вместе сходим и разыщем, где тут колодец. Надо тебя отмыть. Горячей ванны не обещаю. У нас тут суровые условия.

Пока Саточка ест, проверяю пакет. Ревизия дала неутешительные результаты. Маг, конечно, еды купил, за это ему спасибо, но еда непрактичная. Салаты, хлеб, фрукты, овощи,

соки, молоко. Все это я быстро съем, конечно, испортиться не успеет, но в моем положении я бы больше обрадовалась пачкам с крупой. На гречке я бы продержалась подольше. Правда, варить крупу мне не в чем, да и огня нет, чтобы костер развести.

И вот, я на крыльце вместе с котенком. Чтобы успокоить себя, то и дело нервно глажу Сату. Несколько минут не могу решиться ступить на землю, но потом пересиливаю себя. Я сделала это! Я за пределами дома! Не веря собственному счастью, обследую непролазные джунгли, которые сейчас представляет территория возле дома. Приятная находка – небольшая дикая яблонька. На ней есть плоды. Еда!

Попробовала недозревшую дичку и поняла, что даже при моем нынешнем восторге от еды яблоки еще не очень. Кислющие, страсть. Может, еще дозреют, будут послаще. Но ситуация грустная. Еда скоро закончится, паранормальными способностями не обладаю, документов нет, за территорию своей усадьбы выходить не могу, гости появляются редко. Вот как себе пропитание добывать?

В общем, самый острый вопрос – еда, на втором месте условия жизни. Спать на голом полу тоже удовольствие маленькое. Из вещей у меня только платье с нижним бельем. Хотя сейчас тепло, буду спать прямо во дворе, на мягкой траве. Повезло, что маг не зимой появился, а то мне совсем туго пришлось бы без отопления.

Наконец, в самых густых и дальних зарослях нашла коло-

дец. Колодец этот представляет собой жалкое зрелище, но главное, что есть ведро на цепи, а в шахте вода.

Глава 6

О, какое это наслаждение – пить чистую ледяную воду! Такое блаженство, что вновь все заботы и страхи перед будущей голодной смертью уходят на второй план.

На следующее утро, когда набранная мной вода достаточно нагрелась, я помылась сама и Сату искупала. Кошечка очень громко возмущалась гигиеническим процедурам, вырывалась, но весовые категории у нас разные. Кое-как без мыла очистила шерсть котенку. Оказалось, Сата у меня полностью серая кошечка. В сочетании с почти оранжевыми глазами смотрится красиво.

Итак, пора на разведку. Для начала решила просто открыть калитку и сделать шаг за ворота. А вдруг получится выйти? Вдруг маг ошибся?

Вскоре я уже осторожно выглядываю из-за забора. Нашла местечко с неровностями, куда удобно взобраться, поскольку калитка не открылась – кто-то снаружи повесил замок. Вот она, миллионы раз разглядываемая мной из окна улица.

Напротив тонут в зелени два скромных небольших дома, и все. Ни тебе людей, ни животных. И только машина мага в качестве нового объекта у меня под забором. К моей усадьбе непосредственно ничего не прилегает. С одной стороны сейчас пустырь с мелкими кустами, с другой нечто вроде подлеска, постепенно превращающегося в лес. Так даже до по-

мощи не докричишься.

Высунула руку за забор и тут же рывком вернула ее обратно. Ощущения не из приятных – словно обожглась. Спрыгнула с забора. Теперь новый эксперимент. Села на траву, взяла на колени Сателлит. Пристально вглядываюсь котенку в глаза, точно не зная, что делать, лишь мысленно представила, что хочу.

Все произошло почти мгновенно. Раз – и я кошка, а женское тело без чувств валяется на траве. Делаю один неуверенный шаг, второй... Нет, я не кошка, я именно что маленький неуклюжий котенок. Лапы не слушаются, завалилась на бок.

– Мяу-у, – о, как жалостливо у меня получилось.

Голова идет кругом от нахлынувших ощущений. Все запахи такие резкие, сильные, со зрением вообще непонятно что, все какое-то размытое, не могу сфокусировать взгляд ни на чем конкретно. Опять же шум... Бр-р, нет, возвращаюсь. Надо понемногу привыкать к подселению в чужие тела. Хочу в свое тело!

Открываю глаза и с удовольствием смотрю в безмятежное голубое небо. Пока одни трудности в этой новой жизни, но как же здорово!

Весь день пытаюсь хоть как-то наладить быт и найти в саду какую-нибудь еду. Ничего. Нет, не совсем ничего, есть вода, стремительно заканчивающаяся еда из подаренного магом продуктового набора, солнечная энергия и трава. При

необходимости я и землю есть буду, но не хотелось бы. Постоянно отслеживаю, не пройдет ли кто по улице, но увы, людей вообще нет. Глухомань еще та.

Спустя пять дней готова вешаться. Ну или точнее переходить в призрачное состояние. Еды нет. Голодный котенок под боком мяукает так жалобно, что у меня сердце разрывается. Уже два дня как закончились припасы мага. Кое-как держусь на воде и кислых яблоках, корм котенка растягиваю ему как могу, но и он уже на исходе. Вообще кошачьей еды было от силы на день. Все плохо. Стараюсь лишний раз не двигаться, чтобы не растрчивать энергию, отчаянно вглядываюсь в окно, надеясь, что вот-вот кто-нибудь все-таки пройдет по улице.

Вечером плачу от бессилия, но выхода не вижу. Как же не хочется умирать! Но надо готовиться. Сату сегодня перекину через забор, она хоть и малютка, но, возможно, хоть у нее будет шанс спастись. Вселюсь в ее тело и проведу к людям. Во всяком случае, попытаюсь.

Чего я совсем не ожидала, так это того, что услышу стук. Стук странный. На самом деле, я его даже не слышу, он словно раздается внутри меня. Поначалу подумала, что это так смерть в очередной раз ко мне стучится, но стук не прекращается. Подхватив котенка на руки, иду по наитию туда, куда словно зовет меня этот звук. С удивлением обнаруживаю, что лучше всего стук ощущаю в комнате с порталом.

Приложила ладонь к порталной двери. Тишина и... стук!

Но уже вполне настоящий, отчетливый. Как так? Там же чулан с другой стороны. Гостей с улицы я бы не пропустила. Или...

Крепко прижав к груди котенка для храбрости, дрожащими руками открываю дверь. Портал активен и светится.

«Разрешите войти», – раздается голос в моей голове. Мда, не смерть, так сумасшествие. Но мне терять нечего.

«Заходите», – отвечаю и не могу сдержать нервного смеха.

С изумлением наблюдаю за тем, как в проеме тут же появляется красиво, по-старинному одетый мужчина в шляпе-цилиндре и с тростью.

– Приветствую, хранительница, – мужчина окинул меня долгим внимательным взглядом, особо задержавшись на груди. Взгляд стал задумчивее. Мужчина солидный не только в плане одежды, но и габаритов – полноват, но это его не портит. – Не ожидал найти в своем городе новый действующий портал, раньше приходилось ехать три дня до столичного... Вы пропустите меня в этот мир?

И что мне отвечать? Вообще можно пропускать или нет? Интуиция молчит. Дана я ведь пропустила, значит можно, наверное. Но шанс упускать нельзя. Тот маг, по сути, заплатил за открытие портала. Надо с этого путешественника потребовать хотя бы еды.

– Я могу вас пропустить, но вы ведь понимаете, какая редкость порталы и как дорого обходится их содержание...

– Да-да, конечно. Я и не собирался бесплатно проходить. Сколько?

А я знаю, какие тут тарифы? Да и вообще, какая нынче валюта.

– Стандартная плата.

Брови мужчины взлетели вверх.

– Так дорого? Вы же только открылись.

– Специально для вас – скидка десять процентов, но в целом, вы ведь понимаете, что портал удобный, мощный, постоянный, еще и в вашем городе. Не придется тратить деньги и время на дорогу.

– Да, понимаю.

Без лишних слов, с тяжким вздохом мужчина лезет за пазуху и достает пухлый кошелек, откуда достает нечто, похожее на купюры, но только не из бумаги, они похожи на тоненькие гибкие голограммы с неизвестными мне символами. У разных «купюр» своя цветовая гамма. Возможно, цвет говорит об их номинале.

– Вот, тысяча магкоинов, – произносит мужчина, протягивая мне «деньги». Только зачем мне эти голограммы? Где я их потрачу? – Сдачи не надо.

Поборов порыв попросить купить мне на эти «деньги» еды, забираю светящиеся зеленые штучки, неожиданно приятно согревшие мне ладонь и словно прибавившие сил. Если сейчас начну кланчить еду, этот гость поймет, насколько я зависима и вообще не в теме всего происходящего. После

смерти стала осторожнее. Нельзя доверять незнакомым дядям. С Даном у меня выбора не было, а тут неожиданно появилась одна идея, рискованная, правда, но все-таки попробовать стоит.

Гостя проводила до самой калитки, но там дело застопорилось.

– Дверь заперта снаружи, – смущенно произнесла я. – Не заладилось с местными жителями.

– Не проблема, – ответил гость.

С интересом наблюдаю за тем, как мужчина вновь достает кошелек, но достает оттуда уже не «купюру», а голограмму мелкой желтой монетки, кладет ее на ладонь и вслух приказывает:

– Открыть дверь.

Монета с ладони испаряется, а снаружи щелкает, открываясь, замок. Глухой стук тяжелого замка о землю. Мужчина открывает дверь и выходит.

– Спасибо за проход, прекрасная хранильница. Я вернусь, думаю, где-то через полгода.

– Хорошо. Буду ждать.

Гость кивнул, огляделся, а затем уверенно направился в сторону черного автомобиля, беззаботно оставленного на улице Даном. С интересом наблюдаю за тем, как мужчина открывает незапертую машину, садится в нее, затем взлетает. Вскоре гостя уже и след простыл. Деньги до сих пор приятно греют мне руку.

– Мяу.

Котенок словно обвиняюще спрашивает меня, почему я не потребовала у этого человека еду, ну или его на обед не приготовила.

– Терпение, Саточка. Мужчина хоть и упитанный, но нам все равно бы его надолго не хватило, да и сырое мясо есть вредно, добывать огонь трением палок, чтобы его зажарить – не факт, что получится.

Закрыв калитку на внутренний ржавый крючок, отправилась обратно в порталную комнату. Оттуда, откуда пришел этот уважаемый джентльмен, есть жизнь, целый город, по его словам. Как бы ни было страшно и рискованно, надо попробовать сделать туда вылазку. Вдруг там есть люди поблизости, с которыми можно будет договориться? Интересно еще, там такой же дом, как здесь? Со своей территорией?

На этот раз посильнее сжала полученные деньги, котенка прижала к груди и вновь открываю волшебную дверь, за которой... чулан. Первый раз, второй, третий, десятый. Ничего. Так, только не отчаиваться.

– Дом, пожалуйста, открой портал в тот мир, откуда пришел гость. Я ненадолго. Кушать очень хочется нам с котенком. Ты же знаешь, что я далеко от портала все равно отойти не могу.

В очередной раз открываю дверь, и, о чудо, за ней сияет портал.

– Спасибо!!!

Внутри волнение мешается со страхом и восторгом. Первое путешествие за столько лет. Решительно шагнула в портал.

Глава 7

Солнечный свет ослепил, звуки оживленной улицы после тишины дома оглушили. Жмурясь, неверяще вглядываюсь в песочного цвета дома вокруг. Сколько же людей! И нелюдей тоже.

Испуганно вжимаюсь в дверь, когда мимо проходит волкочеловек, внешне очень похожий на тех монстров, от которых я когда-то укрывала людей в своем доме. Только этот помельче габаритами, на него даже фрак налез, а на голове у него шляпа-цилиндр. Ага, и он без штанов, но есть некое подобие шорт.

Оглянулась назад. Позади меня дом. Тоже песочного цвета, от других домов на улице он ничем не отличается. Состояние дома хорошее, на окошках висят кашпо с розовыми цветами. Вообще улочка живописная, европейского типа.

Открываю дверь, чтобы войти внутрь и осмотреть дом, но за дверью непроглядная тьма. Портал. Только не светлый, а темный, и что-то мне подсказывает, что в этот дом мне хода нет, он не мой. Ладно, это мелочи, сейчас главное еда.

Хищно оглядываюсь вокруг и замечаю чуть поодаль, но на моей стороне улицы бабушку, торгующую фруктами прямо в ящиках и цветами. Примериваясь взглядом. Далекова-то бабушка. Интересно, хватит мне моего незримого поводка или нет?

Держусь ближе к стене, иду медленно-медленно, прислушиваясь к ощущениям от каждого шага. Как только ступни начало неприятно жечь, остановилась. До бабулечки осталось еще шагов десять. На меня то и дело с любопытством оглядываются прохожие. Может, внешность внимание привлекает, может, непривычный фасон платья. Кто их разберет, этих иномирцев. Уж точно не недавнее привидение.

– Бабушка-а-а!.. – жалостливо зову я.

А вдруг меня тут не поймут? Чужой мир, чужой язык. Но ведь мы с недавним гостем нормально разговаривали.

– Чего тебе, милая? – с готовностью отзывается бабуся. Столько лет прошло, другой мир, а бабушка как бабушка.

– А можете подойти ко мне? Я не могу далеко от дома отходить... иначе мамин зов не услышу. Это важно.

Старушка, судя по виду, даже не удивилась моей просьбе, без каких-либо лишних вопросов поднялась со своей табуретки и подошла ко мне.

– Чего надобно, госпожа? – вот разглядывает меня бабуля с огромным любопытством, но без зла.

– Бабушка, а что вы продаете? Сколько стоит?

Тут бабуся оживилась. Оказалось, что не только фрукты, но и овощи, а еще... пирожки.

– Пирожки! Покупаю. И все остальное тоже. И овощи, и фрукты. А с мясом есть пирожки?

– Как? Все? – бабушка смотрит на меня с большим удивлением. – С мясом есть.

– Да. Только товар нужно будет принести сюда, я не смогу подойти. И насчет денег. У меня только такая купюра.

Показываю бабуле зеленый магкоин, второй запрятала в пышном бюсте. Хоть бы хватило этих денег.

– Ох, да что ты, девонька! – Ух, видимо, мало. – У меня сдачи не будет с такой крупной суммы. Если только разменять где-нибудь.

Фу-ух.

– Можете разменять? Вы только тогда свой товар сначала принесите.

Я, конечно, рискую, бабушка, получив зеленый магкоин, может просто уйти, но кушать я и Сателлит хотим больше.

С бабусей быстро договорились, она на удивление шустро перенесла ко мне четыре тяжелых ящика с овощами и фруктами, а затем и большую кастрюлю, наполненную пирожками в разных пакетиках. Должна заметить, горячими, исходящими паром пирожками. Слышу, как бурлит мой живот.

– Вот этом пакете мясные, – уходя, говорит мне бабушка.

Достаю мясной пирожок, сажусь прямо на мостовую, разламываю это чудо кулинарии и отдаю спрыгнувшему на землю котенку.

– Кушай, маленькая.

С голодным рычанием Сата прямо-таки вгрызается в пирожок, ест не только мясо, но и тесто. Вредно для котенка тесто, но сейчас у нас выбор небольшой. А жизнь-то налаживается!

Наугад взяла еще один пирожок из кастрюли. М-м-м! Кажется, с яйцом и зеленью. Минут через пятнадцать, когда я уже практически перестала ждать, вернулась бабушка и вручила мне сдачу в виде нескольких разноцветных голограмм.

– Фух, еле нашла, где разменять такую крупную сумму, никто не хотел менять. Как пирожки мои? – заметив, что кастрюля наполовину опустошена, под конец поинтересовалась женщина.

– Очень вкусно. Вкуснее в этой жизни не ела.

Бабушка расплылась в довольной улыбке.

– Скажите, а вы включили стоимость кастрюли в мой заказ? Я ее тоже хочу забрать, – поглаживая сытого спящего котенка, произнесла я. – Мы только недавно переехали в этот район, вещей мало, а от дома я далеко отойти не могу.

– Да, конечно, я так и рассчитала все, что с кастрюлей.

– А можно вас, за дополнительную плату, конечно, попросить сходить мне за покупками? Можно привлечь для этого и крепкого мужчину. Мне нужно что-нибудь для розжига огня, дрова, запас еды в виде различных круп, мяса и так, кое-что по мелочи, – угу, одежда, бытовые приборы, мебель, кухонная утварь, еще еда, но, подозреваю, на все полученных от гостя денег не хватит.

– Сбегаю, конечно. Чего ж не сбегать. С дровами внучек мой поможет.

– Спасибо. Я тогда пока ваши фрукты домой занесу и буду ждать вас у дома.

Мы с бабушкой оговорили список покупок, благо, она не выразила удивления странной заказчице в моем лице, а заказала я много, уточнив, что местные цены знаю плохо и не уверена, что на все хватит, но бабуля заверила, что той сдачи, что у меня осталась, будет достаточно. То есть, это у меня еще и зеленый магкоин останется.

Решила пока всё-таки не привлекать внимания и заказала далеко не все, что мне необходимо, зато договорилась встретиться с бабушкой потом тут еще раз – она торгует на этой улочке постоянно и пообещала впредь вставать с товаром возле моего дома.

Последнее, что я заказала сегодня у бабушки – это книги, причем экономическо-исторического содержания. Якобы мне скучно, а на самом деле надо, если смогу, эти книги прочитать, познакомиться с этой реальностью заново. Я даже номинала купюр не знаю, а мне, ко всему прочему, нужен постоянный заработок.

– Ох, книжная лавка далековато отсюда, – посетовала старушка. – Но ничего, внучек сбегает. – Вот и здорово.

Бабушка ушла, а я с сомнением гляжу на ящики с овощами и фруктами. Думаю, что за раз все не утащу, но оставлять здесь еду, даже ненадолго, не хочется. Вдруг у нас время различается. Уйду на пару секунд, а тут год пройдет. Ладно, сначала к двери подтащить все добро нужно. Берусь за один из ящиков, доверху наполненный фруктами, и, на удивление, с легкостью поднимаю. Это как? Это почему? Тут законы фи-

зики другие или у меня новое тело сильнее прошлого? Бабушка вроде тоже не особо напрягалась, когда ящики несла.

В общем, дотащила я свой груз до двери, а потом еще и умудрилась вместе со всей этой радостью нырнуть в черноту, которая сразу же развеялась. Вот я и снова дома, причем целая, невредимая, с котенком и добычей. Долго задерживаться не стала. Надо проверить, параллельно ли моему миру течет время в том. Открываю дверь, а за ней чулан.

– До-о-ом, ну не вредничай, у меня там еще дела. – Портал открылся только с седьмой попытки. Все-таки дом отпускает меня с явной неохотой.

Так, улица вроде та же, день. Бабушки нет. Подожду.

Спустя где-то час я все-таки дождалась бабулю, но этот час мне дался непросто. Нервничала, это понятно, но ко мне раз десять за это время успели подойти мужчины разных рас, внешности и благосостояния, и не столько для знакомства, сколько чтобы купить мои услуги в качестве ночной бабочки, проходящие мимо женщины поглядывали с презрением или старались совсем не смотреть. Да, для этого мира мое платье довольно нескромное, и это я еще точно не знаю, как выгляжу. В первый мой визит сюда мне было не до чего, а сейчас, когда я от нечего делать празднично оперлась на стену и разглядываю окружающую обстановку, местные жители тоже проявляют ко мне интерес. Одно хорошо, для местных мужчин я не такая уж экзотика, нет в глазах прямо-таки огромного изумления от моего вида, но слюни пускают

только так. Пару раз попытались насильно утащить те, что попроще видом, но, опять-таки, неожиданно довольно легко получилось отбиться. Я действительно стала физически сильнее. Или меня так поддерживает энергия портала.

Вскоре пришла бабушка. За плечом у нее огромный бугаина. Реально. Два с лишним метра роста, плечи широченные, руки и фигура мощные, шея как у быка. Огромные баулы за спиной и в руках его явно отягощают не сильно. При виде меня, наверное, все-таки парень, а не мужчина, в удивлении раскрыл рот, но удивление у нас обоюдное. Улыбнулась.

– Бабушка, это и есть ваш внучек?

– Да, милая. Штенем звать. Купили все, что ты просила, не знаю уж, то или не то. Сдача осталась.

Бабушка протягивает мне деньги.

– Оставьте себе, уважаемая Глена. Спасибо. Или вам недостаточно этой суммы?

– Что ты, милая, здесь много!

Недолгий спор, и я уговариваю бабулю забрать оставшиеся деньги. У меня все равно остался еще один зеленый магкоин, и цену ему, хоть и очень приблизительно, я начинаю понимать.

Кстати, насчет денег. Ведь могла бы и телом заработать. Правда, пришлось бы мужчин в свой мир забирать. Но не хочу, такое не по мне. Если только крайний голод и угроза смерти вынудят. Плотские удовольствия все-таки нужно бу-

дет испытать, новую жизнь надо использовать на полную катушку, но пока и этого не хочется. К мужчинам теперь отношусь с крайней настороженностью – у меня глубокая психологическая травма из-за насильственной смерти от рук мужчины.

Глава 8

О, какое это наслаждение – пить чистую ледяную воду! Такое блаженство, что вновь все заботы и страхи перед будущей голодной смертью уходят на второй план.

На следующее утро, когда набранная мной вода достаточно нагрелась, я помылась сама и Сату искупала. Кошечка очень громко возмущалась гигиеническим процедурам, вырывалась, но весовые категории у нас разные. Кое-как без мыла очистила шерсть котенку. Оказалось, Сата у меня полностью серая кошечка. В сочетании с почти оранжевыми глазами смотрится красиво.

Итак, пора на разведку. Для начала решила просто открыть калитку и сделать шаг за ворота. А вдруг получится выйти? Вдруг маг ошибся?

Вскоре я уже осторожно выглядываю из-за забора. Нашла местечко с неровностями, куда удобно взобраться, поскольку калитка не открылась – кто-то снаружи повесил замок. Вот она, миллионы раз разглядываемая мной из окна улица.

Напротив тонут в зелени два скромных небольших дома, и все. Ни тебе людей, ни животных. И только машина мага в качестве нового объекта у меня под забором. К моей усадьбе непосредственно ничего не прилегает. С одной стороны сейчас пустырь с мелкими кустами, с другой нечто вроде подлеска, постепенно превращающегося в лес. Так даже до по-

мощи не докричишься.

Высунула руку за забор и тут же рывком вернула ее обратно. Ощущения не из приятных – словно обожглась. Спрыгнула с забора. Теперь новый эксперимент. Села на траву, взяла на колени Сателлит. Пристально вглядываюсь котенку в глаза, точно не зная, что делать, лишь мысленно представила, что хочу.

Все произошло почти мгновенно. Раз – и я кошка, а женское тело без чувств валяется на траве. Делаю один неуверенный шаг, второй... Нет, я не кошка, я именно что маленький неуклюжий котенок. Лапы не слушаются, завалилась на бок.

– Мяу-у, – о, как жалостливо у меня получилось.

Голова идет кругом от нахлынувших ощущений. Все запахи такие резкие, сильные, со зрением вообще непонятно что, все какое-то размытое, не могу сфокусировать взгляд ни на чем конкретно. Опять же шум... Бр-р, нет, возвращаюсь. Надо понемногу привыкать к подселению в чужие тела. Хочу в свое тело!

Открываю глаза и с удовольствием смотрю в безмятежное голубое небо. Пока одни трудности в этой новой жизни, но как же здорово!

Весь день пытаюсь хоть как-то наладить быт и найти в саду какую-нибудь еду. Ничего. Нет, не совсем ничего, есть вода, стремительно заканчивающаяся еда из подаренного магом продуктового набора, солнечная энергия и трава. При

необходимости я и землю есть буду, но не хотелось бы. Постоянно отслеживаю, не пройдет ли кто по улице, но увы, людей вообще нет. Глухомань еще та.

Спустя пять дней готова вешаться. Ну или точнее переходить в призрачное состояние. Еды нет. Голодный котенок под боком мяукает так жалобно, что у меня сердце разрывается. Уже два дня как закончились припасы мага. Кое-как держусь на воде и кислых яблоках, корм котенка растягиваю ему как могу, но и он уже на исходе. Вообще кошачьей еды было от силы на день. Все плохо. Стараюсь лишний раз не двигаться, чтобы не растрчивать энергию, отчаянно вглядываюсь в окно, надеясь, что вот-вот кто-нибудь все-таки пройдет по улице.

Вечером плачу от бессилия, но выхода не вижу. Как же не хочется умирать! Но надо готовиться. Сату сегодня перекину через забор, она хоть и малютка, но, возможно, хоть у нее будет шанс спастись. Вселюсь в ее тело и проведу к людям. Во всяком случае, попытаюсь.

Чего я совсем не ожидала, так это того, что услышу стук. Стук странный. На самом деле, я его даже не слышу, он словно раздается внутри меня. Поначалу подумала, что это так смерть в очередной раз ко мне стучится, но стук не прекращается. Подхватив котенка на руки, иду по наитию туда, куда словно зовет меня этот звук. С удивлением обнаруживаю, что лучше всего стук ощущаю в комнате с порталом.

Приложила ладонь к порталной двери. Тишина и... стук!

Но уже вполне настоящий, отчетливый. Как так? Там же чулан с другой стороны. Гостей с улицы я бы не пропустила. Или...

Крепко прижав к груди котенка для храбрости, дрожащими руками открываю дверь. Портал активен и светится.

«Разрешите войти», – раздается голос в моей голове. Мда, не смерть, так сумасшествие. Но мне терять нечего.

«Заходите», – отвечаю и не могу сдержать нервного смеха.

С изумлением наблюдаю за тем, как в проеме тут же появляется красиво, по-старинному одетый мужчина в шляпе-цилиндре и с тростью.

– Приветствую, хранительница, – мужчина окинул меня долгим внимательным взглядом, особо задержавшись на груди. Взгляд стал задумчивее. Мужчина солидный не только в плане одежды, но и габаритов – полноват, но это его не портит. – Не ожидал найти в своем городе новый действующий портал, раньше приходилось ехать три дня до столичного... Вы пропустите меня в этот мир?

И что мне отвечать? Вообще можно пропускать или нет? Интуиция молчит. Дана я ведь пропустила, значит можно, наверное. Но шанс упускать нельзя. Тот маг, по сути, заплатил за открытие портала. Надо с этого путешественника потребовать хотя бы еды.

– Я могу вас пропустить, но вы ведь понимаете, какая редкость порталы и как дорого обходится их содержание...

– Да-да, конечно. Я и не собирался бесплатно проходить. Сколько?

А я знаю, какие тут тарифы? Да и вообще, какая нынче валюта.

– Стандартная плата.

Брови мужчины взлетели вверх.

– Так дорого? Вы же только открылись.

– Специально для вас – скидка десять процентов, но в целом, вы ведь понимаете, что портал удобный, мощный, постоянный, еще и в вашем городе. Не придется тратить деньги и время на дорогу.

– Да, понимаю.

Без лишних слов, с тяжким вздохом мужчина лезет за пазуху и достает пухлый кошелек, откуда достает нечто, похожее на купюры, но только не из бумаги, они похожи на тоненькие гибкие голограммы с неизвестными мне символами. У разных «купюр» своя цветовая гамма. Возможно, цвет говорит об их номинале.

– Вот, тысяча магкоинов, – произносит мужчина, протягивая мне «деньги». Только зачем мне эти голограммы? Где я их потрачу? – Сдачи не надо.

Поборов порыв попросить купить мне на эти «деньги» еды, забираю светящиеся зеленые штучки, неожиданно приятно согревшие мне ладонь и словно прибавившие сил. Если сейчас начну клянчить еду, этот гость поймет, насколько я зависима и вообще не в теме всего происходящего. После

смерти стала осторожнее. Нельзя доверять незнакомым дядям. С Даном у меня выбора не было, а тут неожиданно появилась одна идея, рискованная, правда, но все-таки попробовать стоит.

Гостя проводила до самой калитки, но там дело застопорилось.

– Дверь заперта снаружи, – смущенно произнесла я. – Не заладилось с местными жителями.

– Не проблема, – ответил гость.

С интересом наблюдаю за тем, как мужчина вновь достает кошелек, но достает оттуда уже не «купюру», а голограмму мелкой желтой монетки, кладет ее на ладонь и вслух приказывает:

– Открыть дверь.

Монета с ладони испаряется, а снаружи щелкает, открываясь, замок. Глухой стук тяжелого замка о землю. Мужчина открывает дверь и выходит.

– Спасибо за проход, прекрасная хранильница. Я вернусь, думаю, где-то через полгода.

– Хорошо. Буду ждать.

Гость кивнул, огляделся, а затем уверенно направился в сторону черного автомобиля, беззаботно оставленного на улице Даном. С интересом наблюдаю за тем, как мужчина открывает незапертую машину, садится в нее, затем взлетает. Вскоре гостя уже и след простыл. Деньги до сих пор приятно греют мне руку.

– Мяу.

Котенок словно обвиняюще спрашивает меня, почему я не потребовала у этого человека еду, ну или его на обед не приготовила.

– Терпение, Саточка. Мужчина хоть и упитанный, но нам все равно бы его надолго не хватило, да и сырое мясо есть вредно, добывать огонь трением палок, чтобы его зажарить – не факт, что получится.

Закрыв калитку на внутренний ржавый крючок, отправилась обратно в порталную комнату. Оттуда, откуда пришел этот уважаемый джентльмен, есть жизнь, целый город, по его словам. Как бы ни было страшно и рискованно, надо попробовать сделать туда вылазку. Вдруг там есть люди поблизости, с которыми можно будет договориться? Интересно еще, там такой же дом, как здесь? Со своей территорией?

На этот раз посильнее сжала полученные деньги, котенка прижала к груди и вновь открываю волшебную дверь, за которой... чулан. Первый раз, второй, третий, десятый. Ничего. Так, только не отчаиваться.

– Дом, пожалуйста, открой портал в тот мир, откуда пришел гость. Я ненадолго. Кушать очень хочется нам с котенком. Ты же знаешь, что я далеко от портала все равно отойти не могу.

В очередной раз открываю дверь, и, о чудо, за ней сияет портал.

– Спасибо!!!

Внутри волнение мешается со страхом и восторгом. Первое путешествие за столько лет. Решительно шагнула в портал.

Глава 8

Подхожу, протягиваю руку к одному из сейчас ну очень драгоценных для меня баулов с едой и вещами, а внучочек руку отворачивает и на бабушку смотрит:

– Я помогу занести? Тяжелые же ведь.

– Помоги, конечно, Штенушка, – кивает бабушка и неспешно уходит.

Эм. А у меня спросить?

– Мне помощь не нужна, – сразу обозначила я рамки и вновь требовательно протянула руку к баулам.

Штенушка уморительно надулся.

– Да я только помочь хочу. Не бойтесь, в дом занесу и тут же выйду.

– А сам не испугаешься?

– Кого?

– Скорее чего. У меня в коридоре темновато.

Демонстративно распахиваю дверь дома. Проем выглядит словно черная дыра. Глаза Штена вновь широко изумленно распахнулись.

– Это портал?

Ого, знает местное население, как выглядят эти самые порталы, но, что самое удивительное, остальные прохожие

просто идут мимо, ни капли сейчас не обращая внимания на меня, Штена и таинственную дверь с черным проемом. Магия портала?

– Да. Зайдешь?

– А можно?

– Ну, если так уж хочешь.

Сглотнув, Штен смело идет вперед и, зажмурившись, вступает в проем. В последний момент хватаю парня за рукав и следую за ним, напоследок захлопывая за собой дверь.

Мой новый гость робко опускает поклажу на грязный пол «портальной» комнаты и скромно так озирается. Из-за габаритов парня комнатка начала казаться небольшой каморкой. Штен действительно очень большой, не понимаю, как я не побоялась его впустить. Но что-то чувствуется в этом парне... светлое, что ли? Несмотря на габариты, злым и подлым разбойником он не кажется. Хотя, как показала практика, я плохо разбираюсь в людях.

– Это другой мир? – шепотом спрашивает Штен.

– Да.

Не могу сдержать улыбки. Мир, может, и другой, но комната совершенно обычная и более чем скромная, зато гость так смотрит на голые стены, словно узрел настоящее чудо. Молчание затягивается.

– Хочешь, выйдем из дома? Посмотришь на мир снаружи.

Штен согласно кивнул. Мне интересно. Не каждый день открываешь для кого-то новые миры. Да и вообще, так мало

в моей не-жизни было развлечений, что я теперь цепляюсь за любую возможность разнообразить свою уже жизнь. Веду гостя по дому, мы уже почти выходим, но тут неприятность – в холле на очередном шаге этого большого тяжелого парня проваливается пол, и нога Штена застревает. Парень жутко краснеет и пытается как можно быстрее вытащить ногу из подпола.

– Я все почию, – извиняющимся тоном произносит Штен, наконец освободив свою ногу из коварного капкана.

Отмахнулась.

– Не надо. Дом старый, все ветхое. Тут нужен полноценный ремонт всего и вся. Были бы деньги. Слушай, а в твоём мире о порталах многие знают, да? Я пока могу пропускать путешественников за символическую плату. Только надо, чтобы про проход узнали.

– Э-э... Так дайте объявление.

– Как? На бумаге? Написать от руки и расклеить?

– Нет, зачем? В межмагсети. Если недорого, то желающих наверняка много найдется.

О-о-о, как многого я еще не знаю.

Выходя из дома, я уже всюю расспрашиваю Штена про эту межмагсеть. Мне нужен компьютер! Ну, или точнее современный полумагический его аналог. Оказывается, межмагсеть – это нечто вроде интернета, действует в пределах одного мира, но информация все равно просачивается из разных миров, а я смогу пользоваться интернетом мира Ште-

на и своего. Вот только беда, для пользования компьютером нужно провести в доме еще и современный аналог электричества, чтобы подзаряжать гаджет. То есть нанять специальных магов. Где я их возьму? Штен в этом деле не помощник – маги особая каста, их не так-то просто нанять, а компьютерами в его мире пользуются в специально оборудованных «интернет-кафе», опять-таки, платя немаленькие деньги за пользование гаджетами, еще и очереди туда дикие, несмотря на цены. Мне в это кафе не попасть, я прикована к дому, а парня просить дать объявление вместо меня пока нет желания, не настолько я доверяю этому Штену.

Гость с огромным любопытством озирается в саду, а затем и выглядывает из открытой мной калитки на дорогу.

– Ну как? Сильно миры различаются? – с интересом спрашиваю я.

– Нет. Пока особых отличий не нашел. Только дом у вас необычный. Я таких еще не видел. А те, что через дорогу – и у нас такие есть.

– Ясно. Ну что, налюбовался или пойдешь гулять по этому миру?

– Так я не заплатил за проход, – вновь краснея, смущенно произносит парень.

– За честно выполненную работу я разрешаю. Вы с бабушкой ведь могли ничего и не покупать мне, просто взять деньги и уйти.

– Да ну, что вы.

– В общем, иди, если хочешь, только...

– Что?

– А бабушка не заругает? Ты ведь никого не предупредил о своем уходе. Что я потом ей скажу? Ушел вместе со мной и пропал.

– Да я, вообще-то, взрослый уже. Бывало, неделями дома не появлялся, и никто не волновался. Я вечером вернусь уже. Так, только посмотрю.

С легкой завистью смотрю в спину уходящему отважно-му исследователю новых миров. Как бы мне тоже хотелось прогуляться и по своему миру, и по его, но увы. Однако жаловаться и сетовать на судьбу не буду. Надо радоваться тому, что есть, чем сейчас и займусь – разберу покупки. Там должно быть зеркало!

С каким же удовольствием разбираю покупки! Сата крутится рядом, двигается уже намного увереннее, чем раньше, с большим интересом обнюхивает вещи и особенно еду. Холодильника у меня нет, но зато есть прохладный подвал, причем без крыс, слизняков и подобной живности. Дом не любит вредящих ему поселенцев, иначе я не могу это объяснить.

Теперь у меня есть набор сковородок и кастрюль, а еще запас странного магического топлива, на котором во дворе можно будет сделать некое подобие костра, сварить или пожарить еду. Хотелось бы что-то более современное и функциональное, но пока и так сойдет. Зеркало. Небольшое, но и этого мне достаточно. Дрожащими руками берусь за ручку,

глубоко вздохнув, смотрюсь.

– Ох, мамочки.

На меня в отражении смотрит какая-то... мультяшка. Ну, правда. Черты лица узкие, кукольные. От моих прежних черт мало что осталось, но это ладно. Но глаза! Они огромные, на пол-лица, миндалевидной формы, а цвет медово-огненный. Такой то ли оранжевый, то ли насыщенно-золотой, не знаю, как еще описать. И зрачки большущие, вытянутые. М-да. Нет, ну то, что ресницы длинные и прямо-таки опахала, а не ресницы, это ладно. Кожа молочно-белая. Волосы шикарные. Пусть цвет мне и не нравится – слишком кричащий, но зато очень пышные, блестящие. Нос прямой, губы полные, как две пельмешки, про такие еще говорят «чувственные», ярко-красного цвета. Так, уши... да, наверное, так и должны выглядеть эльфийские уши. Длинные, забавные, кончики немного шевелятся и поворачиваются, причем я этого не ощущаю. В общем, я в шоке.

Продолжаю осмотр. Тело разглядывать неудобно, но примерное представление получила. Я действительно похожа на чью-то неприличную фантазию. Молочная кожа без единого волоска или родинки, узкая талия, пышная грудь, широкие бедра и прочие прелести. Самое забавное – ногти. Раньше не обращала внимания, зато теперь, когда целая картина сложилась, заметила. У меня идеальный маникюр, словно я только что вышла из салона, да, без лака, но ногти белые, блестящие, хорошей формы, хотя я тут уже не первый день

живу, в земле копалась, а все равно все чисто и красиво. Чудеса, да и только.

Кстати насчет земли. Надо бы какими-нибудь полезными культурами засеять приусадебную территорию. Картошка там, еще яблони, только не дикие, морковь, лук, помидоры, огурцы и прочие вкусности. На поставщиков надеяться, заработки ищи, а систему самообеспечения на непредвиденные случаи надо обязательно сделать. И подвалы должны быть полны продовольствием.

Да, дел много. В огородничестве я разбираюсь почти никак, и денег для всех задумок попросту нет. С помощниками пока тоже туго. И вот еще очень важный вопрос – документальный. Обязательно нужно выяснить, кому формально принадлежит этот дом, если надо, выкупить его, да и себя оформить документально в этом мире не помешало бы.

Но пока я лишь разобрала вещи, обустроила в подвале холодильник, в одной из комнат устроила нам с котенком «спальню» в виде тоненького матраса в качестве кровати и одной простыни вместо одеяла. На магическом костерке, который я развела во дворе, приготовила нам с Сатой полноценный ужин, а после, уже вновь будучи сытой и довольной, добралась и до прикупленных мне Штенем книг. Их всего три, но и этого, думаю, пока мне будет достаточно.

И тут меня постигло первое разочарование. Не могу ничего прочесть. Символы мне незнакомы, но как с языком не выходит. Говорить на иномирном могу, а вот читать, увы,

нет, это, видимо, не входит в настройки дома для хранителя. А как бы мне это жизнь облегчило.

Вдруг слышу, что за забором кто-то идет, напевая задорный мотивчик, шуршит чем-то. Штен, что ли, возвращается? Аккуратно ненамного открываю калитку и выглядываю. Глазам не верю! Человек! Точнее вполне обычный парень, молоденький, щупленький, в руках яркая пачка с нарисованными на ней чипсами.

Чипсы! Хочу!!! Аж в глазах темнеет, как хочу, даже несмотря на то, что не голодная. Распахиваю калитку пошире, принимаю эффектную позу и жду жертву.

Глава 9

Жертва проходит мимо открытой калитки, не замечая меня. Э, нет, стоять.

– Приве-ет, – произношу я низким голосом, добавив в него хрипотцы.

Парень останавливается, наконец, замечает меня, и очередная чипсина не долетает до его рта, падая на землю, а он сам так и остается стоять с раскрытым ртом. Паренек оглядывается и, нервно сглотнув, спрашивает:

– Это вы мне?

– Да-а... подойди, – поманила жертву пальчиком. Играть роль роковой соблазнительницы довольно забавно.

Словно замороженный, парень движется в мою сторону. Я отступаю, он заходит на территорию, и я тут же вытаскиваю из его пальцев пачку чипсов. Он не сопротивляется грабежу, а я, не теряя времени даром, запустила руку в пачку. Первая чипсина – и такое по истине греховное удовольствие. Жмурюсь от наслаждения. Если так пойдет и дальше, скоро от подаренной магом фигуры ничего не останется. Под жадным взглядом парня доедаю все, что есть в пачке, и возвращаю ее ему уже пустую.

– Спасибо за чипсы. Так давно их не ела.

– Э-э, пожалуйста.

Парень стоит и молчит. Не уходит.

– Извини, я бы пригласила тебя на чай, но я тут только недавно, второй кружкой не обзавелась, так что не имею такой возможности.

– М-м... я принесу свою чашку?

– Ну приноси. Где-то недалеко живешь?

– Да. В центре поселка.

– Тогда жду в гости.

– Спасибо. Я сейчас. А... ты кто?

– В каком смысле?

– Какой расы? У тебя эльфийская внешность, глаза и расцветка драконья, но говоришь ты без акцента, словно местная, а у нас тут только люди. Да и вообще, драконы и эльфы в нашей глубинке – чудо.

Таинственно сощурилась.

– Считай меня просто чудом.

Ага, нескромно так, но, по сути, даже немного верно. Пока ждала нового знакомого обратно, вернулся Штен, такой весь улыбочивый, одухотворенный.

– Понравилось здесь?

– Да. Скажите...

– Алена.

– Скажите, Аллиона, а можно еще здесь побывать? Сделаю за это, что скажете. Могу вам с ремонтом помогать или с покупками.

– Было бы здорово и конечно можно. Завтра утром тогда будьте у прохода. И можно не так официально ко мне.

– Нет-нет, что вы. Вы же хранитель перехода. А ко мне можно по-простому.

Как только проводила Штена, вернулся мой новый знакомый, несмело постучал в калитку, а когда я открыла, сразу протянул большой запечатанный пакет чипсов и шоколадку. Мой герой.

– Спасибо. Чай уже как раз готов, только сидеть мы будем в саду, а не в доме. Там у меня... ремонт.

– Хорошо.

Парень с явным любопытством наблюдает за тем, как я из кастрюли, только снятой с огня, наливаю ему в чашку чай. Да, с чайником пока проблемно, ему нужна специальная энергия, и ее все, кто не маг, проводят чуть ли не так же, как электричество. Я вряд ли в этой жизни маг, да даже если бы и была, все равно не знаю, как этой магией пользоваться.

– А как тебя зовут? – робко спрашивает гость.

Вот тут задумалась. Может, за годы мое имя и стало здесь экзотическим, вот Штен его немного перековеркал на свой лад, и может, так даже лучше? Новая жизнь, внешность и чуть измененное имя?

– Аллиона. А тебя?

– Стас.

О, не так уж сильно тут все изменилось, похоже.

– Приятно познакомиться.

– У нас в городе прямо нашествие иномирцев. Сегодня одного такого громилу все видели. На нашем не говорит, одеж-

да и внешность чужая.

– Да? И как его тут, не обижали?

– Такого обидишь.

– И что он делал? Любовался красотами? Гулял?

– Ага, и красотами полюбовался, только не теми, и погулял хорошо с нашими дамами. Его как наши одинокие красотки всех возрастов заметили, так такой ажиотаж начался. Вот ничего не стесняются. Подходили знакомиться, прям дорогу ему перекрывая. В итоге победила одна наша вдова молодая, увела к себе.

О-о, теперь понятно, почему Штену так этот мир понравился.

Разговор за чаем, шоколадом и чипсами потек неспешно и легко. Ненавязчиво расспрашиваю своего нового знакомого о мире, о себе же замалчиваю информацию, увиливая от ответов. Картина вырисовывается интересная. Этот мир действительно когда-то завоевала иномирная армия, присоединив его к череде других ранее завоеванных. Получилась этакая межмировая империя. С приходом чужаков в нашем мире появилась магия, у некоторых людей начали проявляться магические способности, а технология и магия активно объединяться. В целом завоевание, конечно, было кровавым, но как итог – оно помогло миру развиваться и перейти на новый уровень, в целом, он не так сильно и изменился. Сплавы техники и магии куда более экологичные, состояние планеты улучшилось благодаря этому, а еще людей после войны стало

гораздо меньше – смерть, многих увели в рабство, а потом, когда все успокоилось, люди чуть ли не толпами уходили в межмировые путешествия – тогда открытые завоевателями проходы были практически бесплатными, а другие миры манили очень и очень многих. Сейчас же путешествия между мирами довольно дорогое удовольствие, не каждый может себе позволить.

По датам, называемым Стасом, получила примерное представление о том, сколько длилась моя не-жизнь. Трудно поверить, но, оказывается, почти двести пятьдесят лет. Конечно, я осознаю, что мое существование приведением было мучительно долгим, да и были у меня провалы в бессознательную тьму, но все равно впечатлена. Я та еще старушка, оказывается. И боюсь представить, сколько лет дому, в котором я обитаю.

С деньгами еще интереснее. Обычные деньги заменили магкоины. В разных мирах они называются, может, и по-разному, но валюта все равно одна и та же. На эти магкоины фактически подсадили всех обитателей миров. А все потому, что каждый магкоин содержит в себе магический заряд. Магические заряды – ак раз и есть универсальная валюта во всех мирах. Они для магкоинов добываются в силовых источниках, ради которых, собственно, и осуществлялись захваты миров. Кто владеет источниками, владеет мирами. На эту валюту можно просто что-то купить и в принципе использовать как обычные деньги, а можно ощутить себя ма-

гом – чем больше номинал магкоина, тем больше в нем силы, а значит и волшебства. Поэтому магии обучаются даже те, кто не был рожден магом, чтобы использовать силу, причем в куда более упрощенном виде. С магкоинами ты можешь почти все: летать, к примеру, открывать двери, проходить через стены, исцелять, за секунды выращивать растения и многое другое. На такие чудеса люди и подсаживаются. Чем сложнее чудо, тем больше на него требуется денег. Даже магам нужны магкоины, поскольку их личные резервы, как правило, не так уж велики, и они также зарабатывают и копят магкоины.

– Ты столько всего не знаешь, из какого же ты мира? – в итоге все-таки удивился Стас.

О, мой мир очень маленький и жестко ограниченный. Мир этого дома.

– Я многого не помню – последствия одной продолжительной болезни. Сейчас фактически познаю окружающую действительность заново и не могу далеко отходить от дома – здесь особая атмосфера, на другую у меня аллергия.

– Надо же как. – И вкрадчиво. – А не боишься? Я парень, ты девушка, мы тут одни.

– Самое главное – ты на моей территории. Для таких случаев у меня предусмотрено несколько средств защиты. Вот один из них, к примеру.

Тянусь к ближайшему кусту за моей спиной и достаю оттуда длинную деревянную балку с торчащим из нее острием

ржавого кривого гвоздя. Стас поднял руки вверх и улыбнулся:

– Понял, не дурак.

Вообще, смерти как таковой я уже не боюсь, я знаю, что меня там ожидает, но умирать вновь все равно не очень хочется, однако, как бы ни было страшно идти на контакт с мужчинами и принимать гостей, все равно надо – одна, без связи с внешним миром, я тут быстро загнусь, да и не одна я, у меня котенок на попечении.

С новым знакомым мы проболтали до полуночи. Я пока не стала ни о чем просить парня, нужно время, чтобы к нему присмотреться.

Следующим утром в порталную дверь уже требовательно стучатся, открываю, а там Штен.

– Что сегодня нужно сделать, госпожа хранительница? – немного смущаясь, интересуется у меня этот громила. Как все официально-то, словно работника наняла.

– Ты ведь писать умеешь?

– Конечно.

– У меня есть немного бумаги и ручка. Бумагу уже разрезала, а тебе нужно написать под мою диктовку объявление, а затем переписать его на все бумаги, после расклеить у себя в городе на самых проходных местах, где больше всего народу проходит. Компьютера у меня пока нет, так что будем действовать по старинке. Клея у меня тоже нет, но есть деньги на него, которые как раз нужно разменять. Сделаешь это все?

– Да, хорошо.

Глава 10

А жизнь становится все интереснее и интереснее. После нашего со Штенем совместного рекламного творчества получились довольно странные объявления, написанные крупным, но корявым почерком. Краткое содержание объявления – адрес и местоположение нового перехода и обещание в первые дни низких цен для путешественников. Перед тем, как уйти клеить объявления, Штен поинтересовался:

– Вы только в мой мир открывать переходы можете?

– Не знаю, в другие не пробовала. А что?

– Да нет, ничего, но переходы, которые могут отправлять в разные миры, пользуются большим спросом.

– Понятно. Пока только сюда, а там посмотрим.

Штен ушел, а я с котёнком на руках застыла возле закрытой порталной двери.

– Дом, а ты можешь ещё куда-нибудь открывать порталы? Если можешь, то открой, а?

Дан вот, кажется, был уверен, что я открою дверь в любой мир, который пожелаю. Ну а вдруг? С легким волнением открываю дверь портала. Работает! Но что-то заходить и проверять, какой там мир за световой стеной, боязно. Но опять же. Надо! Смело шагнула вперед и тут же замерзла. Ночь, обжигающий холод, я в своих лёгких туфельках стою в снегу. Бушует снежная метель.

Так. Уходим. Оборачиваюсь. За спиной какая-то избушка. Дергаю за холодную железную ручку двери, а та не открывается! Примерзла. Внутри меня начала волнами подниматься паника. Ещё и Сата со мной. Рванула дверь на себя один раз, второй. Мне кажется, я уже превращаюсь в ледяную статую. Третий отчаянный рывок, и, о счастье, дверь открывается, демонстрируя мне свой черный зев.

Поскорее шагнула внутрь. И вот, я дома, в порталной комнате. Погрозила потолку кулаком.

– Не смешно! Я имела в виду портал в нормальный мир, где нельзя погибнуть за первые несколько минут пребывания.

Нет, на сегодня эксперименты закончены. Пойду отогреться чаем, а Сате подогрею молочка.

Не успела я толком отогреться, как почувствовала стук. Что-то Штен рано. Неужели так быстро развесил все объявления? Открываю, но гость не торопится заходить.

– Можно пройти? – звучит в моей голове женский голос.

– Проходите.

В комнату вступает дорого и изысканно одетая молодая красивая женщина. Она окидывает меня пренебрежительным взглядом.

– Мне сообщили об открытии нового портала. Сколько стоит проход в этот мир?

– Две тысячи магкоинов, – произнесла я и затаила дыхание. Денежки! Хоть бы все вышло.

Без лишних слов гостья достает из сумочки три зеленых магкоина.

– Третья тысяча за молчание. Вы меня здесь не видели, если кто-либо будет спрашивать.

Да не вопрос. Быстро же объявления начали работать.

– Хорошо.

Провожая даму к выходу. Гостья морщится, разглядывая обстановку. Во дворе, оглядев дорогу, она задержалась и, достав тонкий телефон, словно сотканный из мягко мерцающих линий и очень напоминающий внешним видом магкоин, набрала несколько цифр – вызвала себе такси.

– Никакого сервиса у вас, – недовольно произнесла гостья. – Где дежурящие возле выхода автопилотные машины?

– Переход только открылся, мы над этим работаем, – не моргнув глазом, ответила я. – Скажите, когда вас примерно ждать обратно, чтобы подготовить достойный прием?

– Никогда. Я в свой мир не вернусь. Наконец-то свобода! Но вы меня не видели.

– Да-да, конечно.

На удивление, довольно быстро приехало такси, и гостья уехала, а я осталась гадать, от кого или чего сбежала эта дама.

Спустя где-то полчаса вернулся Штен в каком-то пасмурном настроении.

– Штен, что-то случилось?

– Да. Я расклеил все объявления, но когда возвращался обратно, заметил, что в одном месте объявления уже нет.

Прошелся по другим местам – везде исчезли.

– Хм. Ну, не беда. Еще можно расклеить. Только бумаги подкупить. – Есть подозрение, что снятие объявлений связано с моей недавней гостьей.

Опять пришлось давать Штену задание, теперь на покупку бумаги и... одежды мне. Хотя бы какой-нибудь, какую сможет достать за приемлемую сумму. Надоело уже мне это красное платье и туфли. Белье Штен наотрез отказался покупать и, снабженный оставшимся клочком бумаги, где я написала свои размеры и что примерно нужно купить, ушел на тяжкую миссию по покупке девичьей одежды, упомянув, что попросит помочь с выбором свою бабушку. Да хоть дедушку.

Вернулся мой помощник спустя три часа, застав меня за обедом. Эти три часа я провела с пользой. Мало того, что еду приготовила, так еще и потренировалась подсаляться в тело Саты. Стало лучше получаться, привыкаю к кошачьему восприятию мира, делаю первые более твердые шаги. Сателлит, как только появилась нормальная еда, еще немного подросла и повзрослела, уже почти можно назвать ее подростком.

С удивлением смотрю на огромные тюки за плечами Штена. Сгрузив их, парень попросился обратно в свой мир, но тут же вернулся со специальным ящиком, полным инструментов, в одной руке и большой перевязкой из досок в другой.

– Это что такое? Зачем?

– Инструменты мои, доски тоже остались после одного за-

каза. Пол вам в холле немного подлатаю, а то ходить там боюсь, того и гляди провалюсь, а если что останется – лавочки сделаю в саду, там, где вы готовите.

– О, спасибо.

Заглядываю в тюки, а там в одном ворох одежды, вроде бы на первый взгляд моего размерчика. Одежда простая, и это хорошо. Ух ты, даже белье есть! Парашютного типа, но сгодится. Видимо, надо будет спасибо бабушке Штена сказать. Во втором тюке обувь и блокноты с бумагой. Из обуви в основном сандалии, есть черные туфли на низком каблуке, нашлись и простенькие сапоги.

– Где покупали одежду и обувь?

– Дык, на рынке, извините уж. В салоны нас не пускают.

– Все здорово, спасибо!

Вскоре я уже щеголяю в смешном длинном цветастом сафране чужеземного свободного кроя, полностью скрывшем фигуру, и в кожаных сандалиях. Смотрится одежда на мне странно, но это и не важно. Главное, я наконец-то сменила надоевшее мне предсмертное платье.

На этот раз Штен написал только одно объявление и ушел заниматься ремонтом и строительством, а я засела за копирование объявления. Полезная тренировка, я считаю. Надо понемногу осваивать чужую письменность. Времени у меня много, когда-нибудь и книги начну чужеземные читать. Главное случайно не умереть или не дать себя убить. Делаю много копий. Своей гостье дам фору в день-два, но потом

пускай Штен развесит объявления по всему городу так, чтобы уж все точно не нашли и не сняли.

Несколько дней прошло в постоянных хлопотах. Не жалею себя. Днем и ночью что-нибудь, да делаю. Сон у меня особенный – пока человеческое тело спит, брожу в образе Саты, и, в принципе, такого отдыха именно телу достаточно. А так тружусь, как заведенная, хватит уже, за время пребывания призраком «отдохнула».

Быт в доме постепенно налаживается. Пока новые гости не торопятся посещать дом, но тех денег, что есть, еще хватает, хотя я надеюсь, что ситуация в скором времени улучшится и поток путешественников «пойдет».

Из приятных событий. Благодаря Стасу, которому я все-таки раскрыла через пару дней свой статус хранительницы портала, узнала много чего интересного. Дом мне покупать не надо. Порталы и их хранители – это особые «существа». Дом и его выходы – этакая зона вне миров, не принадлежащая ни одной юрисдикции. То есть я могу не оформлять никакие бумаги, не платить налоги и не заниматься подобными формальностями. Дом у меня отнять не могут, убивать опасно – портал сильно связан со своим хранителем, может получиться эффект взорвавшейся мощнейшей бомбы. Ну а я, конечно, не собираюсь никому рассказывать про свой особый статус, и что в случае смерти вполне себе продолжу «жить». Кстати, другие хранители, получившие свой статус при жизни, так сильно не привязаны к своим порталам, уж в преде-

лах мира, где открылся портал, они абсолютно свободны, это у меня короткая цепь.

В общем, бумажная рутина и денежные траты на недвижимость меня миновали. Иное дело, если у перехода нет «хозяина». Стихийные порталы периодически появляются в разных мирах, и при их обнаружении начинается настоящая битва, продолжающаяся до тех пор, пока у перехода не появится такой же стихийно-случайный хранитель, ну или контроль за переходом не получит определенная организация, властитель или страна. Кто сильнее, тот и владелец. В то время, когда в моем мире появился этот портал, маги у нас если и были, то тщательно скрывались, а сам мир считался немагическим, но то темные времена, и как оно там на самом деле было до прихода захватчиков знают разве что только избранные.

Помимо стихийных порталов существуют еще и искусственные, создаваемые магами, на них уходит очень много ресурсов, как энергетических, так и денежных. Такие порталы могут позволить себе только очень богатые страны либо их объединения.

Что еще из приятного – хранители портала подпитываются его энергией, потому они часто физически сильнее обычных людей, у них могут проявляться паранормальные способности, но если человек был магом, а потом стал хранителем, вся его сила забирается порталом, и магом тот уже быть не может, собственно, по этой причине желающих среди са-

мих магов стать хранителями портала нет. Считается все-таки, что быть магом куда круче, а хранители среди этой братии воспринимаются, ну, как... обслуживающий персонал, призванный выполнять определенную функцию. Среди обычных людей статус хранителя немного выше, но, опять же, не всегда, тем не менее, на своей территории хранители полновластные хозяева, и даже маги им не указ.

Ну и еще приятные новости – благодаря Штену и Стасу у меня появились более-менее приличная спальня, туалет с ванной и летняя кухня. На эти помещения, собственно, и ушла большая часть денег. Мебель закупалась в мире Штена, а оборудование здесь – наш со Стасом мир считается более технически продвинутым, и с закупкой техники здесь куда проще. Проводить для приборов специальную электромагическую проводку от сети поселка не понадобилось. Оказывается, сам дом может подпитывать приборы, и их Стас подключил прямо к стенам или полу. Например, чайник со стороны кажется вполне обычным, ну, помимо непривычного дизайна, у него есть шнур, вилка подключается к розетке в стене, но самое забавное в том, что эта розетка никуда не ведет, энергия поступает прямо из стены.

Стены. Штен удивил, сказав, что с ними все хорошо. Именно камень в полном порядке. Дом выглядит ветхо только из-за прогнивших деревянных перекрытий, обсыпавшейся штукатурки и старого облицовочного кирпича, и то кирпич не везде так уж плох. Ну а основание дома крепкое, да и

в принципе почти как новое, так что заново отстраивать дом не придется, нужен только ремонт.

Сегодня я лично вышла в мир Штена. Нужно развеяться и забрать у бабушки моего помощника новую порцию еды. Пока жду, гадаю, почему же не идут путешественники. Деньги с каждым днем требуются все сильнее – на покупку дорогостоящего компьютера, на ремонт, на зарплату моим добровольным помощникам. Штен и Стас теперь, конечно, хоть и пользуются безвозмездно переходом, но мне кажется, что этого мало, и хорошо бы их вознаградить в денежном эквиваленте.

Опираюсь на стену дома, подставив лицо солнечным лучам. Жмурюсь, тем не менее, внимательно изучая прохожих. Подумываю поработать зазывалой в портал. Только что рекламных флаеров нет.

И тут мое сердце замерло. На миг забыла, как дышать. Он! Не знаю, почему, но на мага, который мне помог, я среагировала как на опасность. Вжалась в стену и надеюсь, что он не обратит на меня внимания.

Дан идет по улице, чуть ли не насвистывает, улыбается. На мага модный здесь костюм, цилиндр, тросточкой вертит под одному ему слышимый мотив. Вроде бы опасности не представляет, и нам ведь нечего делить, но ноги у меня как ватные, руки дрожат и дыхание сбивается. По закону подлости, он меня заметил и узнал. Наверное, трудно не узнать свою подростковую эротическую мечту. Тут же маршрут мужчи-

ны был изменен, Дан свернул в мою сторону.

– Оп-па! Какие люди. Точнее сущности. Еще и в другом мире. Не умерла, значит, осваиваешься?

– А вы рассчитывали, что умру?

– Не то чтобы рассчитывал, но предполагал. Все же ты слишком была ограничена в возможностях. Но молодец.

Дан оперся локтем на стену, а голову положил на ладонь. Рассматривает меня, словно подопытную мышь, умудрившуюся выжить после его эксперимента.

Глава 11

– Так, а что это на тебе надето? Выглядишь, как бедная бабушка с окраины. Потеряла всякий лоск, грудь спрятала, ноги спрятала, волосы убрала и закрыла платком. А руки!

Дан бесцеремонно схватил меня за руки и поднял их. Ну да, сегодня утром возилась в недавно созданном огорожке, еще и мозоли трудовые заработала – наравне со Штенем разгребаю мусорные завалы в доме. Я теперь сильная, но кожа на руках все равно очень нежная в этом новом теле.

– Ну и что? Вам какая разница, многоуважаемый маг?

– Как это, мое творение не может гулять по мирам в таком виде.

– Я не ваше творение, душа у меня своя собственная, накопленная энергия тоже.

Дан довольно прищурился.

– Но тело-то все равно мое творение. Ладно, сейчас обеспечу тебя нормальным платьем. Не благодари.

– Не на... – начала было отказываться я, но потом заинтересовалась действиями Дана: он достал из-за пазухи бумажник, а уже из него зеленый магкоин. Это сейчас, получается, Дан будет деньги магическим путем тратить? Любопытно. Слежу за каждым движением мага.

Увы, но, как ни старалась, никаких особых пассов не углядела, просто в какой-то момент магкоин с ладони Дана ис-

чез, меня обдул легкий ветерок, и я почувствовала на себе другую ткань, более мягкую, но в то же время тяжелую и жаркую.

– Ну вот, другое дело.

Смотрю вниз и вижу темно-бордовый многослойный пышный подол.

– Так, и почему морщишься? На платье и оформление целый зеленый ушел. Сейчас хоть на императорский бал можешь отправиться.

– Во-первых, не люблю красный цвет, во-вторых, ни на какой бал я никогда не отправлюсь из-за короткого поводка.

– Хоть путешественников сможешь встречать в приличном виде. Я ведь прав? У тебя клиенты появились? И где моя благодарность, м?

Фыркнула.

– Спасибо, о великий маг Дан. Может, вас еще и в щечку поцеловать?

– Нет. Со своими творениями я в интимные связи не вступаю.

– А можете подсказать, как использовать магкоины, чтобы платья создавать? Ну или вообще хоть что-нибудь.

Штен и Стас пытались обучить меня простеньким фокусам, но почему-то у меня ничего не получилось.

– Могу, но вряд ли тебе это что-то даст. Стала бы хранительницей, будучи живой, еще может быть, а так ты напрямую паразитируешь на энергии своего дома и с другими

энергиями вряд ли сможешь работать. На твоём месте я бы договорился с тем, кто умеет извлекать магию из коинов для своих желаний. Ну или попробовал бы поработать с энергией портала, не факт, что что-нибудь выйдет, но вдруг. – Вот это облом.

Дан взял меня за руку, насильно отлепил от стены и покружил, словно в танце, рассматривая со всех сторон.

– Да уж, прямо превзошел сам себя. Кому такая красота достанется?

– Ясно, кому уже давно досталась – дому.

– У него будет много конкурентов теперь, но да, никуда ты от портала не денешься. Ладно, мне пора, пока.

Маг ушел, а я облегченно выдохнула и поспешила под защиту родной крыши. После встречи с Даном слегка потряхивает. Прямо стресс испытала. Потому налила себе успокоительного чая, и пока его распивала, пришел Стас. Первая реакция гостя – раскрытый рот и выпученные глаза.

– Аллиона... Охренеть!

– М-м, спасибо. Нравится?

– Да. Ты такая... охренеть.

Невольно начинаю улыбаться. Наши с Даном вкусы, конечно, не сходятся, но другие мужчины, похоже, вполне солидарны с видением.

Ушла к себе, чтобы снять платье. Красота, конечно, важна, но в доме грязно, частично ремонт, не стоит портить хорошую вещь. Приберегу для гостей. В спальне обнаружила,

что под платьем у меня тоже все очень красиво – красное кружевное белье ну очень сексуального вида. Встала напротив большого зеркала, которое недавно повесил мне Штен, люблюсь. Интересно, одежда тоже создаётся исключительно благодаря воображению Дана?

И вдруг произошло то, чего совсем не ожидала. На мне вновь появилось платье, только не бордовое, а цвета слоновой кости, фасона, как носили в моём мире в старину. И причёска изменилась: волосы аккуратно убраны назад. На шее у меня жемчужное ожерелье, в ушах сережки, тоже с жемчугом, а платье украшает брошка старинного вида с женским белым профилем.

– Ох, ничего себе.

В этом наряде я похожа на благородную барышню прошлых веков. Только что широко раскрытые желтые глаза и длинные уши выдают фальшивость образа.

– Но как?.. Кто?

Словно в ответ на мой вопрос хлопнуло, закрываясь от сквозняка, окно. Казалось бы, случайность, но в этом доме окна от сквозняков не открываются и не закрываются. Это я еще будучи привидением заметила.

– Вот это да! Это ты, дом, сделал? А раньше так нельзя было? Когда я несколько дней в одном платье ходила?

Половицы подо мной недовольно заворчали, отчего у меня мурашки побежали по коже, а по спине прошел холодок.

– Нет-нет, я не в претензии, просто интересуюсь.

Подняла подол платья и захихикала. Панталоны. Хорошо, что у меня крепкая психика. Что могу сказать, образ тоже интересный, кожа у меня белая, и если бы не огненные волосы, могла бы сойти за привидение. В любой случае, есть один большой плюс – дом идёт со мной на контакт и, похоже, может очень и очень многое.

– Домик, – молитвенно сложила руки и смотрю в потолок. – А спальню мне можешь обустроить? Ну, так, как с платьем – раз, и вот тут большое ложе с мягкой периной и балдахин. Тебе ведь старинный стиль нравится, да? Я тоже не против. Комод бы мне, паркет, ковер... ванную, туалет, оборудованную кухню, ремонт.

В ответ тишина. Видимо, слишком оборзела я.

Выхожу в новом наряде на кухню к Стасу. Надо же, чтобы хоть кто-то оценил. Бедный парень. В этот момент он жевал бутерброд с вареньем от бабушки Штена. Бутерброд так и не дошел до открытого рта и полетел вареньем вниз на белую мужскую рубашку.

– Нравится? – скромно хлопая длинными ресницами, полюбопытствовала я.

– Да... А это платье откуда?

Ответить не успела. Почувствовала, как стучатся в дверь. В ту самую дверь. Так. Глубоко вздохнула, грудь колесом, подбородок выше. Идем встречать гостей. Благо, внешний вид весьма приличный.

– Ты куда? – спросил Стас, когда я резко развернулась на

выход.

– У нас гости.

Оказалось, не гости, а гость. Когда из портала вышел человек-волк во фраке, непроизвольно отпрянула, но потом взяла себя в руки и выпрямила спину. Я на своей территории, здесь я полновластная хозяйка.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался гость.

Я, конечно, в этой расе не разбираюсь, но, кажется, этот волк довольно молод. Ещё подметила, как гость нервно поджал под себя хвост.

После того, как путешественник расплатился, веду его на выход. Волчонок то и дело нервно озирается по сторонам, а у калитки и вовсе останавливается, аккуратно выглядывает, но потом тут же отдергивает голову обратно.

– Эм, вы будете выходить?

– Я... пожалуй, нет. Это мое первое путешествие, и я что-то не уверен. Здесь столько новых запахов.

Запахов? Со стороны кажется, что волк банально трусит, он совершенно не похож на тех грозных захватчиков моего мира.

– И что? Возвращаетесь обратно? Учтите, деньги уже заплачены и...

– Нет-нет, – волк оглянулся на дом. – Могу я побыть какое-то время у вас, чтобы привыкнуть? Территории порталов считаются самыми безопасными местами.

– Видите ли, дом на прием гостей не рассчитан. Готова

только одна спальня, и то она не в лучшем состоянии...

– Меня все устроит, я неприхотлив. И я заплачу.

С одной стороны, отдавать свою спальню не хочется, с другой, а почему бы и нет? Деньги нужны, гостей-то мало.

Далее был торг, но вялый. Волк быстро согласился на мои цены, и я, оставив его на летней кухне, отправилась подготавливать спальню для неожиданного постояльца. Проблема только в том, что волк запросил ещё и готовое питание. Я, конечно, могу и сама готовить, но появилась мысль на время пребывания гостей пригласить сюда бабушку Штена в качестве приходящего повара. Для нее все равно уже не секрет, кто я и откуда. Вообще, добровольная помощь Штена и Стаса это хорошо, но в идеале нужно переходить на официальное возмездное сотрудничество, раз появляются клиенты и, соответственно, деньги.

За следующую неделю почувствовала себя хозяйкой бедной, но очень гордой гостиницы. Волк оказался не так уж неприхотлив, то и дело брезгливо кривился, если видел то, что его не устраивало, но, надо отдать ему должное, молчал.

А я еще более активно занялась обустройством дома. С помощью Стаса в этом мире наняла рабочих для ремонта, и жизнь в доме закипела. В первую очередь направила все силы на обустройство пути от порталной двери к выходу, поскольку путешественники, как я поняла, будут в основном состоятельные, надо произвести достойное впечатление. Конечно, с теми деньгами, что у меня сейчас в наличии, шикар-

ного ремонта не будет, но пока так, чтобы было просто все новенькое, чистое и крепкое. Штен взял руководство над рабочей бригадой и явно наслаждается новой для себя ролью.

Вторым пунктом ремонта у меня запланирован новенький хороший санузел с ванной и гостевая комната для таких вот неожиданных гостей, как волчонок. Я, кстати, узнала, что его раса зовётся снэгами и сильно разделена на касты. К примеру, захватчики моего мира – это воины, есть рабочие, просто низшие, близкие по разуму к волкам и выглядящие соответственно, есть горожане. А есть элита, к ней и относится мой постоялец, в наличии даже сверхэлита – правители этой расы, они внешне похожи на людей, за некоторыми отличиями, какими, гость не уточнял.

Долго волчонок шума стройки и скромных условий не выдержал, сначала обнюхал весь дом и прилегающую садовую территорию, а затем стал понемногу выбираться за забор. С каждым разом отсутствовал все дольше. Как мне сказали Штен и Стас, в поселке волк произвел фурор. Никакого страха и ужаса не вызвал, сейчас другие времена, войну уже мало кто помнит, а вот о элитных богатых и влиятельных снэгов многие слышаны, и тут такое чудо в захолустье. Судя по погрустневшему Штену, его популярность среди местных барышень быстро пошла на спад, и это несмотря на мохнатость молодого снэга.

Глава 12

Я решила, что пора и мне, как и моему бывшему постояльцу, набираться решимости и выходить в свет. В теле молодой кошечки я уже достаточно освоилась, по ночам облазив все окрестности и даже несколько раз побывав в поселке, настало время выбраться и в другой мир.

Проблемой оказалась в кошачьем теле открыть дверь портала, но и это, пусть и не с первого прыжка, мне удалось – нажала на ручку и в образовавшуюся светящуюся щель выскользнула в мир Штена. Вот тут гораздо интереснее гулять, действительно много новых запахов, много людей.

Я крадусь по вечерним улицам, исследуя красивый город. Внутри поселилось радостное чувство. Наконец я, пусть и относительно, но свободна, чувствую себя настоящей путешественницей. Каждый мой бесшумный мягкий шаг – удовольствие. Скольжу между людей, ловко уворачиваясь от желающих погладить меня детей. Атмосфера в городе праздничная, ленивая. Жаркое солнце скрылось, дела закончены, и народ гуляет.

Я тоже гуляю. Побывала на площади, осмотрела городскую ратушу, фонтан, особняки знати в дорогом районе. Городок далеко не столичный, дворцов и замков тут нет, что и хорошо, наверное, так спокойнее. А город замечательный, чистый, ухоженный, красивый, большинство зданий старин-

ные, со своей историей – сейчас я как-то по-особому начала чувствовать дома, словно живых существ.

Прогуляла всю ночь и, довольная, возвращаюсь в предрасветных сумерках домой. На улицах уже почти никого нет, поэтому мое внимание сразу привлекла большая компания людей и снегов в форме городской полиции. Любопытство сгубило кошку. Крадусь к компании поближе, чтобы подслушать разговор. Для этого приходится спуститься с крыши, и теперь, изображая из себя ничем не примечательную кошечку, я пробираюсь все ближе и ближе.

– Никак нет, следы не обнаружены. Но в последний раз ее видели именно в этом городе, а потом она словно испарилась, – докладывает мохнатый снег какому-то человеку. Снег хоть и в форме, но выглядит, как «элитный», да и форма необычная, возможно, высокий чин. Только не понятно, почему он отчитывается перед человеком в гражданском.

– Ищите, хоть весь город переверните. Она должна быть найдена в кратчайшие сроки, – повелительно произносит тот самый человек, которому давали отчет, и он же, словно невзначай, медленно отступает назад и вдруг резко, я бы сказала, нечеловечески быстро наклоняется и ловит меня за шкуру. Взлетаю вверх, оказываясь в чужих руках.

– Мяу! – в моем голосе паника.

Как этот человек, стоя ко мне спиной, меня заметил? Еще и поймал, хотя я была настороже. Внимание всех присутствующих обратилось на меня. Испуганно прижимаю уши и

рвусь с рук, но человек держит крепко.

– Кто это тут у нас? Прямо не кошка, а шпион.

Мужчина поднимает меня на уровень своих глаз, и я замираю. Это не человек. Льдистого цвета глаза мерцают в полутьме, таких у людей нет.

– Кошка, как кошка, – раздается голос снега-докладчика. – Только порода необычная, не наша, но эти кошки между мирами часто умудряются как-то пробираться.

– Красивая, – не-человек почесал меня за ухом.

– Мя-я, – грустно протянула я. Домой хочу.

Тем не менее, пленивший меня мужчина внешне очень даже ничего, ну ладно, просто образец мужской красоты. Широкие скулы, правильные черты лица, нос прямой, широкие брови вразлет, чувственные и в то же время четко очерченные губы. Легкая небритость только усиливает мужской шарм. С волосами непонятно, они словно седые, ну, или меня кошачье зрение подводит. Подстрижен довольно коротко, хотя тут сейчас в моде у мужчин длинные шевелюры.

Мр-р, что он делает, а? Кто же знал, что когда чешут за ушком, это так невообразимо восхитительно. Довольно жмурюсь. Еще немного, и начну урчать, словно какая-то шелудивая кошка.

– Господин, мы можем идти? – осторожно спрашивает... кто-то там. Сейчас мне все равно, кто. Ка-а-айф.

– Идите.

– А что с кошкой? Вы хотите ее забрать?

Эй! Меня довольно небрежно сбросили на землю.

– Ничего. Кошке в обители снэгов не выжить, пусть гуляет.

Рванула от опасной компании как от огня. Нет-нет, не надо меня куда забирать, а то я так своего кошачьего аватара потеряю. На всякий случай плутаю по подворотням, запутывая следы. Прямо насторожил меня тот седой.

И только дома, влетев в порталную комнату, облегченно падаю на пол. Лапы болят. Ночка выдалась активная. Мрр. Надо заставить кого-нибудь из домочадцев меня ещё как-нибудь почесать за ушком.

После волчонка на какое-то время наступило затишье. Деньги стали быстро таять, и я была вынуждена притормозить ремонт, но даже то, что уже успели сделать – уже хорошо. Возникла ещё такая мысль. На случай моей внезапной смерти мне нужно завести библиотеку. Большую-пребольшую, чтобы и за тысячелетие не прочитать, тогда не так скучно будет коротать века.

Но вот она радость! Вскоре поток гостей тоненьким ручейком все-таки потянулся в мой дом. Первыми были две очень надменные пожилые сестры-близняшки с мощным охранником за спиной. Так забавно было, как Штен и этот охранник мерили друг друга оценивающими взглядами. Мой в габаритах немного уступил, но какие его годы.

Затем по одному, по двое услугами портала стали пользоваться снэги, преимущественно знать, но и из сословий по-

проще тоже прибывали гости. Как я позже узнала, сработало сарафанное радио, тот первый молодой снэг разрекламировал мой портал, а у этой братии община в городе довольно обширная, связи налажены. Так что клиентура пошла, вот только снэги – раса специфическая, им над «принюхаться» на новом месте, поэтому мой дом медленно, но верно стал превращаться в гостиницу. В экстренном быстром режиме теперь обустроиваю комнаты, из моего мира в поселке Стасом была нанята молоденькая девушка, которая теперь помогает мне по хозяйству и еще более охотно с гостями. По сути, выполняет работу горничной, получая от гостей щедрые чаевые.

И вот, за снэгами пришли... гномы! Поначалу глазам своим не поверила. Но культурный шок быстро прошел. Мне, недавнему приведению, удивляться сказочной, как мне казалось, расе как-то даже неприлично. Вот торгуются гномы сказочно. Прижимистые ребята, ну или именно те, с кем мне довелось общаться. Торговались о цене прохода и проживания мы очень долго, со вкусом и распивая фирменные гномьи чай. Аристократы, вот, не торгуются особо – это выше их достоинства, а те, кто попроще проходил, как мне кажется, побаиваются.

Но гномы не смущались. Мало того, что договорились о постоянном проходе в мой мир, практически абонементе, так ещё и о постое и кормежке их «командированных». Гномья рабочая гильдия решила расширяться, и открытый мной

портал оказался для них как нельзя кстати. Тут заказы на их оружие и ювелирные украшения, по их прогнозам, должны потечь рекой, и сделки, на первое время, пока не отстроили свой штаб в этом мире, надежнее заключать на территории портала. Мне даже пообещали небольшой процент от сделок за защиту и покровительство. В дальнейшем, если сотрудничество пойдет хорошо и будут лишние деньги, сама с удовольствием что-нибудь прикуплю из их изделий.

Вообще удивляюсь, как дом, долгое время простоявший отшельником, только со мной в качестве бессловесного питомца, вдруг так спокойно терпит гостей, постояльцев, кошку и вообще надругательство над собой в виде ремонта. Стараюсь прислушиваться к настроению дома, но особо ничего не чувствую, однако, будь он против изменений, полагаю, уже дал бы знать.

Сегодня вечером я опять выбираюсь погулять в город в образе кошки. Распробовала такие прогулки. То, что я не в своем, а в кошачьем теле, меня несколько не напрягает, наоборот, это классно. Видеть в темноте, карабкаться по деревьям, совершать немислимые прыжки очень интересно и весело. Чувствовать больше, иначе – я пока к этому не привыкла и ещё не наигралась. Проблему доставляют только коты.

В очередной раз отбившись от ухажера, забралась аж на крышу городской ратуши. Сверху открывается очень красивый вид на город. Светит полная луна, народ уже нагулялся, спокойствие, тишина.

– Мяу?!

Никак не ожидала, что меня, спокойно лежащую на крыше, вдруг бесцеремонно подхватят чьи-то руки. С изумлением узрела того, кто уже один раз меня поймал в кошачьем обличье – человека с нечеловеческими глазами. Но что он делает тут, на крыше? Меня, что ли, специально выловил? Вырываюсь, но хватка у ловца железная, он сел на крышу, а меня усадил себе на колени.

– Не убегай, – на просьбу мало похоже, скорее на приказ, но сказанный очень мягким бархатистым тоном, ещё и подкрепленный почесыванием за ушком.

О-о... почесушки. Ладно, потерплю домогательства наглеца.

Глава 13

Мужчина молчит, но чешет. Попеременно подставляю то шею, то голову. Слишком хорошо, вот еще один недостаток кошачьего тела – за ласку готова на все.

– Везет вам, кошкам, – неожиданно заговорил мой пленитель. Смотрю на него с прищуром. С кошками разговаривает? Ну-ну. Учтем. – Никаких особых забот, проблем и душевных терзаний. Живешь, как хочешь, гуляешь сама по себе.

А у тебя что? Проблемы большие? Да что ты знаешь о проблемах, «сосунок»? Вот побыл бы пару-тройку веков бестелесным призраком, я бы мне тебя посмотрела. Да и у кошек жизнь не сахар. То блохи, то еще что похуже, а то и пнуть норовят. Сата и вовсе чуть котёнком не умерла.

Незнакомец какое-то время молчит, но потом вновь продолжает вслух рассуждать:

– Как она могла сбежать, м? Мы ведь предназначены друг другу, она моя пара, она уже должна была бы любить меня, боготворить и уважать как своего будущего господина. А она сбежала. И знаешь, почему?

Нет, но мне прямо очень интересно.

– Она ненавидит мою расу. Презирает. Я это только недавно в ходе расследования узнал. Да, мой дед истребил почти всю ее родню, захватил и поработил ее мир. Но ведь это де-

лал не я.

Резонно. Кто ты вообще такой, а?

– Ну, да, я тиран, подвластные территории жестко контролирую, зато там нет войн, они медленно, но верно начинают процветать. Она этого так и не заметила. Да, порой я перегибал палку, подавлял ее волю, принудил стать моей невестой, у меня было множество женщин, но после знакомства с ней они все пропали из моей жизни.

Хм, вообще, для полноценных хороших отношений нужно как минимум добровольное согласие обеих сторон.

– Впрочем, я уже вышел на ее след. Увы, но фору она получила хорошую. Однако меня это не остановит, чутье не подведет. Где бы она ни скрывалась, я найду ее, верну и запру в обители.

У меня мурашки от этого типа. Избраннице его заведомо сочувствую.

– Ммяу-у, – жалобно протянула я и попыталась выбраться из рук этого тирана. Очередное подтверждение того, что мужчин лучше сторониться, особенно таких – красивых и властных, с ласковыми руками.

– Что, и ты от меня хочешь сбежать? – смешок у диктатора и поработителя миров вышел невеселый. – Ну беги.

Наконец, получила свободу и сразу ею воспользовалась. Бежать, конечно бежать. Какие все-таки странные типы на моем почти жизненном пути попадаются. Или подобное притягивается к подобному?

Дома, как только утром из поселка пришел Стас, расспросила о том, кто нынче у снэгов правит, а то возникли у меня смутные подозрения. Парень ответить не смог – знает только имя правителя, и то не точно, слишком длинное. Благо, в доме гостит один снэг, с опаской, но все-таки подошла и к нему с аккуратными расспросами. Не сразу, но волк достал крутой планшет и на нем показал мне фото, на котором запечатлены члены правящего дома на каком-то семейном полуофициальном мероприятии.

Сердце екнуло. Члены правящей верхушки действительно очень похожи на людей, а глава снэгов... и есть тот любитель поговорить по душам с кошками. Как так? Правитель целой расы в каком-то захолустном городке, да еще, похоже, неофициально. Ой, не нравится мне все это. Сразу вспомнилась девушка, которая заплатила дополнительно за молчание о ее переходе. Но пока вроде все тихо. Проходит день, второй, но делегация снэгов ко мне с претензиями не вваливается.

На рабочее совещание вызываю Штена и Стаса.

– Итак, дорогие мои, давайте подведем первые итоги. Дом-переход-гостиница развивается, но один открытый жилой мир, как мне кажется, это маловато.

Парни, состроив умные лица, серьезно покивали.

– Согласны? В таком случае на повестке дня стоит вопрос об открытии нового мира. Я хочу попытаться, но первой исследовать, что я там открою, мне как-то страшновато.

Я предлагаю отправить добровольца посмелее и покрепче, с подстраховкой с этой стороны. Собственно... есть добровольцы?

Стас улыбается и молчит. Да, он у нас не по этому делу – предпочитает решать организационно-экономические вопросы, порой осторожен, как породистый снег. Штэн хмурится, задумчиво шевелит бровями, но потом произносит:

– Я пойду.

– Отлично! Тебе понадобится снаряжение и еда, сейчас все соберем, что возможно, и вперед.

– А снаряжение-то зачем? – удивляется Штен. – Если что, я сразу обратно.

– Ну... вдруг не получится сразу обратно, и там, к примеру, будет слишком холодно или наоборот. Пекло.

Кхм-кхм. Что-то как-то плохо я поступаю. Если со Штеном что-то случится, я себе этого не прощу. Это мне ничего особо не будет, превращусь вновь в привидение и вернусь, так мне не привыкать. С другой стороны, Штен мальчик взрослый, сам все решил, но...

В общем, через полтора часа я со своим штабом в лице двух человек стою возле порталной двери. За плечами Штена большой походный рюкзак, доверху набитый вещами. Штенчик одет в универсальный легкий охотничий костюм его мира. За голенищем сапога нож, за поясом небольшой старый пистолет, принадлежавший еще дедушке Стаса. И перцовый баллончик. Ну, как смогли, так и подготовились.

Пару минут мысленно общаюсь с домом, уговаривая открыть портал по заданным мной параметрам – вот тут мы хорошо подготовились с ребятами. Выбрали хороший спокойный мир и место, больше напоминающее райский уголок. Называю координаты мира и места. Нет, ну а кто бы не захотел воспользоваться положением и получить свой персональный выход к морю, м? Мы со Штенем и Стасом возлагаем большие надежды на эту вылазку.

Открыла дверь, портал рабочий.

– Ну, Штен, поехали, – крайне серьезно и торжественно произношу я.

Парень поправил лямки своего рюкзака, шумно выдохнул. Стас показал коллеге большой палец в знак поддержки. Широкий шаг большого парня, и вот Штен уже там, в другом мире.

Прислушиваюсь к себе, но пока наш отважный путешественник не просится обратно. Либо прямо сразу умер, либо все хорошо и Штен увлекся, хотя мы договаривались, что он сразу попросится обратно. Проходит одна минута, вторая, третья. Мы со Стасом нервно переглядываемся.

– Аллиона, я возвращаюсь, – наконец слышу я ментальный голос Штена. Живой.

– Ну что там?! – одновременно набросились мы со Стасом с расспросами.

– Мир, – просто ответил Штен. Парень мрачен и задумчив. – Жилой мир. Но местечко не курорт, и нам туда лучше

больше не соваться.

– Почему?

– Это мир вампиров.

Наступило молчание. Ну... во времена моей прошлой жизни вампиры фактически романтизировались, так что пока ничего страшного не вижу, но вдруг в реальности все с ними действительно плохо? Подумать только! Вампиры, как и гномы, тоже существуют. Надо будет уточнить насчёт эльфов и единорогов.

– Все так плохо? К ним лучше не соваться? Всю кровушку выпьют?

– Всю, не всю, а нервы могут потрепать сильно. Вампиры – единственная раса, которая смогла сохранить свою планету в неприкосновенности от захватчиков. По сути, победила в войне. Это что-то, да значит.

– Так кровь-то пьют человеческую?

И тут в порталную дверь постучали. Внутри меня сработал какой-то новый датчик, подсказывающий, что стучатся именно из мира вампиров.

– О, к нам гость. От вампиров.

Стас подскочил, как ужаленный и вцепился в мою руку. Глаза парня широко распахнуты, в них читается самый настоящий страх.

– Не открывай! – буквально умоляет Стас.

Смотрю на Штена – он отрицательно машет головой.

– Кто там? – интересуюсь я ментально.

– Амон Микелле Гра. Владыка вампиров.

Да ну ла-а-адно. Не может такого быть. Врёт.

– Мне нет смысла вас обманывать.

Упс. Ментальный канал же открыт!

– В таком случае, как вы так быстро оказались возле портала? Не караулили ведь?

– Трудно игнорировать вдруг возникший в городе прямо возле дворца портал, из которого выходит человек. В столице живых людей не было уже несколько сотен лет.

Возле дворца? М-да. Обвиняющие смотрю на потолок. Вот что опять за шутки у дома?

– Даже если ваш портал ошибка и случайность, – по всей видимости, этот владыка опять читает мои мысли. – Я очень рад, что так сложилось, и надеюсь, что у нас с вами сложится полноценное сотрудничество.

Немного поколебавшись, все-таки разрешаю гостю войти. Владыка, как-никак. В дом вошел... он, воплощение ночи, опасности, мужской грации и образец элегантности и старинного стиля. Черный плащ с красной атласной оторочкой, сюртук, цилиндр и трость с набалдашником в виде летучей мыши при нем. Из старинного образа выбиваются только современные и явно дорогие часы на запястье, а так, пожалуй, все. Черты лица у гостя весьма аристократичные, правильные и как будто заостренные. Иссиня-черные волосы зачесаны назад, но пышная непокорная челка все равно выбивается, придавая своему обладателю дерзкий вид. Аристократи-

ческая бледность присутствует. Широкие плечи и высокий рост – о, да. Глаза у вампира насыщенного, темно-шоколадного цвета, вполне человеческие. Клыков не наблюдаю. Пока.

– Знаете, я почти прямо так себе вампира и представляла, – непроизвольно вырвалось у меня.

Стас и Штен как-то так незаметно и быстро перебрались ко мне за спину.

Глава 14

Смутилась под внимательным, чуть насмешливым взглядом вампира.

– Надеюсь, я вас не разочаровал, – Амон Гра приблизился ко мне на шаг, взял за руку и теперь медленно, глядя мне в глаза, эдак куртуазно наклоняется для того, чтобы запечатлеть поцелуй на запястье. К подобным неожиданностям я уже привыкла, работая с аристократическими гостями из мира Штена. Хорошо, что я сегодня выгляжу подобающе – на мне платье, подаренное самим домом. – А вот я и представить не мог, что хозяйка портала столь очаровательная... – вампир замер и словно стал принохиваться. – Хм. Странно. Пахнете вы как человек, но энергетическая составляющая у вас точно не человеческая, а внешность тем более. Смогу подробнее сказать, кто вы, если проведу анализ крови.

Выдернула свою руку из хватки владыки, хотя он уже почти успел – вовремя заметила удлиняющиеся острые клыки.

– Не надо у меня анализы крови брать. О том, кто я, мне и так отлично известно, – нервно произнесла я.

От напряжения вспотела спина. Плохая была идея пустить сюда владыку вампиров в качестве гостя.

– И кто же вы?

– Хранительница этого дома. Меня зовут Аллиона. И сейчас я хочу узнать у вас, зачем вы пришли ко мне?

Вампир благожелательно улыбнулся.

– Путешествовать я пока не собираюсь, но в будущем – вполне, тем более, что портал появился так близко от моей обители. Это очень удобно. А потому я сразу хотел бы договориться об условиях пользования проходом и узнать, в какие миры есть возможность попасть мне и представителям моей расы.

В принципе, ничего необычного. С гномами я уже проводила подобные беседы. Возможно, владыка тоже хочет завести нечто вроде абонемента. И почему бы и нет? Только все-таки надо узнать, насколько вампиры агрессивны и опасны, а то может стоит отказать, несмотря на возможную прибыль.

Когда веду вампира по дому наверх, туда, где у меня оборудовано некое подобие кабинета, владыка с большим интересом оглядывается. На пути нам встречается сначала снэг, потом гном. Снэг при виде вампира тут же испаряется, поджав хвост, зато гному все нипочем – подходит ко мне с претензией, что в его номере закончилась туалетная бумага. Жутко краснею, понимая, как позорюсь перед самым владыкой. Хранительница портала, ага, а по сути обслуживающий персонал. Амон Гра наоборот смотрит еще более заинтересованно.

– Аллиона, я правильно понимаю, что вы используете дом ещё и в качестве гостиницы?

– Правильно. А что? Хотите снять номер? Пока мест свободных нет, да и, как вы могли заметить, пока тут все очень

скромно, дом пока что не отремонтирован до конца, да и комнат для гостей мало. Даже после ремонта их будет немного. Дюжина номеров – это максимум.

– Да, с гостиницей это вы хорошо решили. Удобно из-за статуса портала. Постояльцы могут не зависеть от законов того мира, в который выходят попутешествовать или для работы. Возвращаясь, к примеру, сюда на ночь, они могут спать спокойно. При условии, конечно, вашей полной лояльности, но с одним хранителем договориться проще, чем с целым государством, к примеру. Чувствую, мне с вами и вашим порталом очень повезло. Но, конечно, с ремонтом и размерами дома надо будет что-то решать... вампиры займут подвальные этажи. В будущем.

Так-так. Кто-то берет быка за рога. Владыка очень уверен в себе, ведь мы еще ни о чем не договорились. Но на то он и владыка, чтобы быстро все и за всех решить.

Вообще, идея неплохая. Подвал у меня большой, при желании и наличии денег, ещё и углубить можно на пару этажей. Это же у меня номерной фонд в два раза увеличится, а спрос на подвальные помещения будет. Так что да, интересное предложение. Но нужно будет как-то так очень грамотно договориться обо всем с вампиром, при этом поставив себя именно как хозяйку – я буквально чувствую, как вампир может легко, с позиции советчика и опытного управленца, постепенно тут все прибрать к рукам. Угу, а потом еще и донорами тут всех сделать.

Вот точно хочет все тут присвоить – зайдя в мой скромный кабинетик, вампир оглядывается слишком уж по-хозяйски, а потом ещё и направляется прямо за стол, на мое место. Нет, я все понимаю, владыка... но портал ведь территория, ни одному миру не подвластная.

– Амон Микелле Гра, вы можете присесть вот сюда, – до того, как вампир уселся в мое кресло, указываю на свободный стул.

– Благодарю, – владыка резко сменил направление и вскоре уже плавно, с хищной грацией сел на предложенное место. Должна отметить, на породистом бледном лице не отразилось ни тени недовольства.

А потом вампир улыбнулся. Еще как улыбнулся. Не страшной клыкастой улыбкой, о нет. Эта улыбка оказалась очаровательна, потрясающа, волнительна. Как может сочетаться самоуверенность, соблазн и лукавство? А вот так. В улыбке вампира все это есть, и впервые за долгие, долгие годы я почувствовала, как у меня задрожали коленки, а сердце забилось чаще. Но это все инстинкты, а я больше не верю красивым мужчинам.

Села за свой стол.

– Амон...

– Можно просто Мик, Микель. Как вам больше нравится.

– Микель, если не секрет, сколько вам лет?

– По исчислению моего мира, чуть больше ста, но раньше я много путешествовал, в разных мирах время течет иначе,

и в общей сложности мой возраст, полагаю, близится уже к двумстам годам.

Ой, ну надо же, да мы почти ровесники. Вампиры, получается, долгоживущая раса, либо, если верить сказкам, они, как и я, немного мертвые. Правда, я не считаю, что то время, которое я провела в качестве привидения, можно приписать к возрасту. Я не развивалась, не жила, не созидала. Это было просто существование. А вот вампир приобретал опыт, путешествовал, много с кем общался – вот ему его года в зачет идут. Интересно, сколько вообще вампиры живут? Спрашивать почему-то стесняюсь.

– Микель, мне показалось, что у вас есть ко мне какие-то конкретные предложения относительно портала? Или все-таки показалось?

– Да, есть. Итак, портал расположен для меня весьма удобно, он стихийный и не контролируется представителями других миров – что тоже весьма хорошо. Я хотел бы получить проход на постоянной основе. Не для всех вампиров поголовно, а только для меня и моих приближенных. Увы, представители моей расы в большинстве своем довольно кровожадны, и отпускать их бесконтрольно гулять по мирам чревато, да и это может спровоцировать новые войны между вампирами и другими расами. Но вот высшим вампирам позволено больше.

– Я знаю очень мало о вампирах, точнее, не знаю ничего, но мне бы не хотелось подвергать опасности ни в чем не по-

винных жителей...

– Вы и не будете. Поэтому я здесь, чтобы заверить вас и дать гарантию, что простое население никак страдать от вампиров не будет, ну или точнее не больше, чем от представителей других рас. Учинять беспредел и устраивать кровавую жатву не входит в мои планы – иначе я потеряю столь удобный выход в другие миры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.